

ISSN 2949-5490

**Альманах устойчивого
развития: методология,
теория, практика**

*Научный журнал
№ 50(55)*

Балашиха 2024

Главный редактор:

Певцова Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник образования Московской области, почётный работник науки и высоких технологий РФ.

Члены редакционной коллегии:

Аксенова Елена Ивановна – доктор экономических наук, доктор медицинских наук, профессор, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы;

Алешкова Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (г. Москва);

Амонова Дильбар Субхоновна – доктор экономических наук, профессор, Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе, респ. Таджикистан);

Ботнарюк Марина Владимировна – доктор экономических наук, доцент, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск);

Гац Ирэн Юрьевна – доктор педагогических наук, доцент, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Государственный университет просвещения (г. Москва);

Глотов Сергей Александрович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правопедания, Институт ИНИОН РАН; профессор кафедры теории и права и государственно-правовых дисциплин, Московский юридический институт;

Гуськова Ирина Владимировна – доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;

Долинская Владимира Владимировна – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина;

Жабский Валерий Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Каримова Ирина Холовна – доктор педагогических наук, профессор, иностранный академик Российской академии образования, Академия образования Таджикистана (г. Душанбе, респ. Таджикистан);

Клейменов Иван Михайлович – доктор юридических наук, доцент, советник Конституционного Суда Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Юридический факультет Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», (г. Санкт-Петербург);

Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет;

Мисько Олег Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (г. Санкт-Петербург);

Пашенцев Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ, "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва);

Рахманова Екатерина Николаевна – доктор юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал (г. Санкт-Петербург);

Резникова Ольга Сергеевна – доктор экономических наук, доцент, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, респ. Крым);

Савина Виктория Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Сапогов Владимир Митрофанович – кандидат юридических наук, доцент, Псковский государственный университет;

Саякбаева Айганыш Апышевна – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Кыргызской Республики, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына (г. Бишкек, Кыргызская респ.);

Сергеева Ольга Александровна – доктор педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский университет "МЭИ" (г. Москва);

Сморчкова Валентина Петровна – доктор педагогических наук, доцент, Государственный университет просвещения (г. Москва);

Цыганкова Инга Владимировна – доктор экономических наук, профессор, Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (г. Санкт-Петербург);

Чердаков Олег Иванович – доктор юридических наук, профессор, почётный работник сферы образования Российской Федерации, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (г. Москва);

Чихладзе Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, Юридический институт Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва);

Шевченко Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет.

СОДЕРЖАНИЕ

АМОНОВА Д.С., АНАНЧЕНКОВА П.И. КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА: ЭВОЛЮЦИЯ, СТРУКТУРА И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ.....	4
ГАЦ И. Ю. УЧЕБНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И РЕФЛЕКСИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ.....	10
ГЛОТОВ С.А., ГЛОТОВА Л.С. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: МЕСТО И РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА, ЦЕНТРОВ РАННЕГО ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ.....	19
ГОРСКИЙ А.А., АМОНОВА Д.С. ВОЛОНТЕРСТВО В СТРАНАХ СНГ: ВКЛАД ТАДЖИКИСТАНА В РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.....	32
ДОБРОВОЛЬСКАЯ Т.Ю. МОЛОДАЯ И ПОЖИЛАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ. ЧАСТЬ 2. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В МОЛОДЫХ И ПОЖИЛЫХ СЕМЬЯХ.....	38
ЗУДИН Б.А. ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В РОССИЙСКУЮ КОРПОРАТИВНУЮ КУЛЬТУРУ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.....	46
КАРАМЯН Р.Э. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ И АБОРТОВ.....	52
МОТЫЛЬКОВ А.А. ДОХОДЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ.....	58
ХУДЯКОВ С.О. ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ БАЗ ЗНАНИЙ.....	65
ЧИСТЯКОВ К.В. ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ КИБЕРБУЛЛИНГУ.....	71

УДК 331.5

КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА: ЭВОЛЮЦИЯ, СТРУКТУРА И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ

Амонова Д.С.¹, Ананченкова П.И.²

¹Российско-Таджикский Славянский университет, 734025, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30

E-mail: amonovads@rambler.ru; ORCID: 0009-0001-0333-8176

²Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко
105064, ул. Воронцово поле, д.12, строение 1, Москва, Российская Федерация

E-mail: ananchenkova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3683-5168

Аннотация

В данной статье рассматриваются классические теории демографического детерминизма как фундаментальное направление в развитии демографической и социальной мысли Нового времени. Исследование охватывает период от конца XVIII до начала XX века, анализируя ключевые концепты, предложенные Томасом Мальтусом и его последователями, а также их влияние на социальную политику, научную методологию и практики управления населением. Особое внимание уделяется нормативным и политическим функциям демографического детерминизма — в частности, его роли в легитимации колониального управления, урбанистической политике и расовых теориях. Показано, как демографический фактор интерпретировался в рамках концептов «демографического давления» и «перенаселения» как основание для внешнего вмешательства и пространственного контроля. Отдельно рассматривается противостояние мальтузианского и марксистского подходов к пониманию бедности и роста населения. В заключении обоснована необходимость переосмысления классического демографического детерминизма в свете современных вызовов: постколониальной критики, биополитических режимов и глобального прогнозирования. Утверждается, что несмотря на методологические ограничения и историческую обусловленность, классический детерминизм остаётся важным эпистемологическим ресурсом в формировании демографической политики и научных стратегий XXI века.

Ключевые слова: демографический детерминизм, Томас Мальтус, перенаселение, демографическое давление, колониализм, биополитика, социальная политика, урбанизация.

CLASSICAL THEORIES OF DEMOGRAPHIC DETERMINISM: EVOLUTION, STRUCTURE, AND INFLUENCE ON SOCIO-POLITICAL THOUGHT

Amonova D.S.¹, Ananchenkova P.I.²

¹Russian-Tajik Slavic University, 734025, Dushanbe, Mirzo Tursun-zade str.,
30

E-mail: amonovads@rambler.ru, ORCID: 0009-0001-0333-8176

²National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko
105064, 12 Vorontsovo Pole str., building 1, Moscow, Russian Federation,

E-mail: ananchenkova@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3683-5168

Abstract

This article examines the classical theories of demographic determinism as a fundamental trend in the development of demographic and social thought of Modern times. The study covers the period from the end of the 18th century to the beginning of the 20th century, analyzing the key concepts proposed by Thomas Malthus and his followers, as well as their impact on social policy, scientific methodology and population management practices. Special attention is paid to the normative and political functions of demographic determinism, in particular, its role in legitimizing colonial governance, urban politics, and racial theories. It is shown how the demographic factor was interpreted within the framework of the concepts of "demographic pressure" and "overpopulation" as the basis for external intervention and spatial control. The opposition between Malthusian and Marxist approaches to understanding poverty and population growth is considered separately. In conclusion, the author substantiates the need to rethink classical demographic determinism in the light of modern challenges: postcolonial criticism, biopolitical regimes and global forecasting. It is argued that despite methodological limitations and historical conditionality, classical determinism remains an important epistemological resource in shaping demographic policy and scientific strategies of the 21st century.

Keywords: demographic determinism, Thomas Malthus, overpopulation, demographic pressure, colonialism, biopolitics, social policy, urbanization.

Введение

Проблема взаимодействия демографических процессов и социальных трансформаций является одной из фундаментальных тем гуманитарного знания. Ещё в античные времена мыслители — от Платона и Аристотеля до Ибн Хальдуна — обращались к связи численности населения, общественного устройства и устойчивости государства. Однако именно в Новое время, с усилением эмпирического подхода и формированием национальных государств, возникает систематическое осмысление демографического фактора как определяющего условия общественного развития. В этом контексте появляется парадигма демографического детерминизма — подход, согласно которому население (его численность, структура, динамика) оказывает прямое и кумулятивное влияние на историческое движение, ресурсы и политические режимы.

Формирование классических теорий демографического детерминизма приходится на рубеж XVIII–XIX вв. — период радикальных социально-экономических изменений, вызванных промышленной революцией, урбанизацией, колониальной экспансией и ростом населения. Именно в это время возникает тревога по поводу перенаселения, бедности, миграции и морального разложения — тревога, требующая рационального объяснения. Ответом на неё стала теория Томаса Мальтуса, оказавшая мощное влияние как на научную мысль, так и на политику управления бедностью и рождаемостью в Великобритании и других странах.

Демографический детерминизм классического типа представлял собой не только научную теорию, но и нормативный каркас, на основе которого формировалась социальная политика. Он претендовал на универсальность, предлагая рассматривать население как автономную переменную, определяющую судьбы государств и народов. Эта универсализация объяснялась тем, что демография — в отличие от политических или моральных категорий — казалась более «нейтральной», биологически и математически обоснованной. Однако именно в этой «естественности» и кроется политическая сила классического демографического детерминизма: он позволял замаскировать социальные конфликты под природные законы.

В последующем развитии теории демографического детерминизма претерпели значительные модификации. Их идеи были восприняты и переосмыслены в рамках неомальтузианства, геополитики, социальной экологии и политэкономии. Но именно классические основания — мальтузианская модель роста, концепт «демографического давления», расовые и колониальные интерпретации населения — стали точкой отсчёта для всех последующих дебатов о демографических ограничителях развития.

Целью настоящей статьи является анализ становления и содержания классических теорий демографического детерминизма, их идеологических предпосылок, научных оснований и последующего влияния на интеллектуальные и политические контексты XIX–XX веков.

Основная часть

Ключевой фигурой классического демографического детерминизма стал английский экономист и священник Томас Роберт Мальтус (1766–1834), автор знаменитого «Опыта о законе народонаселения» (1798) [2]. Согласно мальтузианской модели, рост населения всегда имеет тенденцию опережать рост ресурсов, в особенности продовольственных. Мальтус утверждал, что население увеличивается в геометрической прогрессии (1, 2, 4, 8...), тогда как средства к существованию — в арифметической (1, 2, 3, 4...). Вследствие этого общество рано или поздно сталкивается с «естественными» ограничениями — голодом, болезнями, войнами.

Он выделял два типа ограничителей роста населения:

- Позитивные проверки — смертность от голода, болезней и конфликтов;
- Предохранительные проверки — сознательное воздержание от брака, поздние браки, аскетизм.

Мальтус выступал против социальных реформ и помощи бедным, утверждая, что последние только усугубляют демографическую проблему. Его подход имел глубокие политико-идеологические последствия — от влияния на британскую политику бедности до оправдания колониального контроля.

В первой половине XIX века идеи Мальтуса получили широкое распространение и развитие в сочинениях других мыслителей. Например, Жозеф Артюр де Гобино (1816–1882) в своих «Очерках о неравенстве человеческих рас» развивал концепции демографического упадка и деградации через призму расовой иерархии, утверждая, что демографическая динамика объясняет упадок великих цивилизаций [1].

Схожие идеи, но в более эмпирическом ключе, развивал Бенжамин Франклин, который задолго до Мальтуса указывал на различия в рождаемости между «новыми» и «старыми» обществами [6]. Франклин видел в высокой рождаемости в колониях США источник экономического и политического могущества.

В рамках немецкой классической философии Гегель и позднее Фейербах упоминали народонаселение как фактор исторической динамики, но отказывались придавать ему детерминирующую роль, ограничивая значение демографических процессов культурно-историческим контекстом [5].

В экономической теории XIX века мальтузианские идеи вошли в противоречие с марксистским подходом. Карл Маркс резко критиковал Мальтуса за «буржуазную демографию», утверждая, что бедность возникает не из-за роста населения, а из-за социального неравенства и несправедливого распределения собственности [3]. Тем не менее, марксисты признавали значимость демографических процессов как вторичного, но важного фактора классовой борьбы и репродукции капитала.

В неоклассической экономике конца XIX века демография трактовалась преимущественно как внешний параметр. Однако идеи о пределе производительных

сил из-за роста населения сохранялись в трудах таких авторов, как Дж. Милль, А. Маршалл и Ф. Найт.

Классический демографический детерминизм в период XIX — начала XX века приобрёл не только теоретико-аналитическую, но и прикладную, политико-идеологическую функцию, особенно в контексте колониальной экспансии европейских держав. Его положения использовались как инструмент легитимации колониального управления, подкрепляя идею «естественной иерархии» народов и необходимость контроля над демографически «нестабильными» регионами. В этом отношении демография превращалась в инструмент биовласти — способ расчёта и нормализации населения, а также управляемого его перераспределения в пространстве империй.

Одним из ключевых понятий, получивших распространение в колониальном дискурсе, стало понятие «демографического давления» [8]. Высокая рождаемость в странах Азии, Африки и Латинской Америки трактовалась европейскими администраторами и теоретиками как угроза внутренней стабильности, признак «деструктивной избыточности», неспособности местного населения к саморегуляции. Подобная демографическая «аномалия» якобы требовала внешнего вмешательства, в том числе принудительной миграции, трудовой мобилизации и контроля за репродуктивным поведением.

Колониальные власти активно применяли демографическую аргументацию в системах принудительного труда и налогового регулирования, а также при планировании городов. Колониальные города — от Рабата до Бомбея — проектировались с учётом «расовой сегрегации» и предполагаемой плотности населения, часто на основе этнодемографических карт и переписей, организованных метрополиями. Таким образом, урбанизация в колониальном контексте была не только следствием экономических и инфраструктурных потребностей, но и средством управления демографическим ростом, социальным поведением и пространственным распределением населения.

Особое внимание уделялось гигиене и «санитарной модернизации», особенно в британской и французской колониальных системах. Под предлогом борьбы с инфекциями и антисанитарией проводились масштабные программы «очистения» городских пространств, сопровождаемые выселением и изоляцией местного населения, особенно в условиях эпидемий. Тем самым, демографическое здоровье превращалось в часть идеологии биополитического контроля — способ управления телами, рождаемостью и миграцией.

Демографический детерминизм также нашёл отражение в расово-колониальных теориях, таких как расовые иерархии де Гобино, которые связывали демографические характеристики (рождаемость, семейная структура, генетическая предрасположенность) с цивилизационной успешностью наций. Африканское и азиатское население, по этим представлениям, оказывалось неспособным к «демографическому самоконтролю», что служило оправданием колониального патернализма и репрессивных репродуктивных политик.

Более того, в дискурсе «перенаселённого Востока» (Overpopulated East) возникла идея, согласно которой только вмешательство европейских держав способно стабилизировать регионы, «погрязшие» в демографическом хаосе [4]. Это обосновывало как территориальную экспансию, так и культурную миссию по «демографическому просвещению» местного населения — в частности, через внедрение институтов регистрации, школ, медицинских пунктов и механизмов контроля рождаемости.

Таким образом, в классических концепциях демографического детерминизма урбанизация и демография были глубоко вплетены в логику колониального господства. Население понималось не как субъект, а как объект управления, чья численность, распределение и репродуктивные практики подлежали коррекции со стороны «цивилизованных» империй [7]. Это превращало демографию в важнейший ресурс имперской власти — ресурс, лежащий на пересечении статистики, медицины, архитектуры и идеологии.

Классический демографический детерминизм, будучи инструментом биополитики, получил в колониальных режимах практическое воплощение через политику пространственного управления, контроля рождаемости и «санитарного» переустройства жизни населения. Он сыграл важную роль в формировании идеологий цивилизационного превосходства, став частью логики «управления жизнями» в эпоху империй.

Классический демографический детерминизм сформировал когнитивную рамку, в которой население мыслится как независимая переменная, оказывающая влияние на множество сфер — от экологии до морали. Его влияние ощущается в:

- экологических теориях XX века;
- докладах Римского клуба (1972) о «пределах роста»;
- политике «семейного планирования» в странах Глобального Юга;
- нормативных моделях экономического развития.

В то же время, жёсткий детерминизм оказался подвержен критике со стороны культурной антропологии, политической экологии и постмодернистской мысли, которые подчеркивают контекстуальность демографических эффектов и роль власти, идеологии и технологии.

Заключение

Классические теории демографического детерминизма стали одним из ключевых эпистемологических оснований для становления демографии как самостоятельной области знания и как важного элемента социальной теории. От Мальтуса до неомальтузианцев, от колониальных администраторов до геополитических аналитиков XX века — в центре внимания этих концепций находилось представление о населении как о фундаментальной детерминанте исторического процесса, источнике риска и одновременно — ресурсе управления.

Несмотря на то, что классический детерминизм часто страдал от редукционизма, упрощая сложные социальные и политические процессы до количественных параметров численности населения, его вклад трудно переоценить. Во-первых, он способствовал развитию популяционной статистики, созданию институтов переписи и демографического моделирования. Во-вторых, он стимулировал междисциплинарный интерес к вопросам рождаемости, смертности, миграции, здоровья и репродуктивного поведения. В-третьих, он повлиял на формирование целых направлений в политической экономии, географии и теории модернизации.

Особое значение имеет то, как демографический детерминизм использовался в практической политике — от регулирования миграции до планирования городов, от оправдания колониального вмешательства до разработки концепций «национальной мощи». Эти подходы, будучи встроенными в системы биовласти и пространственного контроля, демонстрируют, как демография становилась не только инструментом описания реальности, но и её трансформации.

Современные теоретические школы всё чаще отходят от жёсткого детерминизма, отдавая предпочтение сценарному, постдетерминистскому подходу, в котором

население рассматривается как часть многофакторной системы, находящейся в сложном взаимодействии с политикой, экономикой, технологиями и культурой. Однако наследие классических концепций продолжает оказывать влияние, особенно в контексте глобального прогнозирования, управления рисками, климатической политики, цифрового неравенства и миграционных потоков.

Современные дебаты о старении населения, «демографических ловушках», «перенаселённости», «серебряной экономике» и «демографической безопасности» во многом сохраняют методологические черты детерминизма, пусть и в более гибкой, контекстуализированной форме. В то же время критические подходы — особенно биополитика, феминистская демография, постколониальная теория — помогают выявить структурные асимметрии, заложенные в классических моделях, и призывают к формированию более этически чувствительной и инклюзивной демографической науки.

Таким образом, классический демографический детерминизм — не только историческое наследие, но и живой методологический ресурс, нуждающийся в переосмыслении и адаптации к вызовам XXI века. Его изучение позволяет глубже понять, как через параметры численности, плотности, рождаемости и смертности формируется социальный порядок, распределяется власть и строятся сценарии будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гобино Ж. Очерки о неравенстве человеческих рас. — М.: Республика, 2000.
2. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения / пер. с англ. — М.: Экономика, 2007.
3. Маркс К. Капитал. Т. 1. — М.: Политиздат, 1960.
4. Bashford A. Global Population: History, Geopolitics, and Life on Earth. — Columbia University Press, 2014.
5. Ehrlich P. The Population Bomb. — New York: Ballantine Books, 1968.
6. Franklin B. Observations Concerning the Increase of Mankind. — Boston, 1755.
7. Furedi F. Population and Development: A Critical Introduction. — Palgrave Macmillan, 1997.
8. Meadows D.H. et al. The Limits to Growth. — New York: Universe Books, 1972.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Амонова Дильбар Субхоновна – доктор экономических наук, профессор, Российско-Таджикский Славянский университет, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Ананченкова Полина Игоревна - кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А.Семашко, г.Москва

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Amonova Dilbar Subkhonovna, Doctor of Economics, Professor, Russian-Tajik Slavic University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ananchenkova Polina Igorevna, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow

УДК 378.147

УЧЕБНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И РЕФЛЕКСИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Гац И. Ю.

Государственный университет просвещения,
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация
E-mail: iju.gats@guppros.ru; ORCID: 0000-0001-8932-6098

Аннотация

Цель статьи – продемонстрировать влияние технологии учебного сотрудничества на качество рефлексивных сообщений студентов-филологов. В статье избирательно представлены аспекты организации деятельности студентов при освоении дисциплины «Проектная деятельность в области русского языка». Методология исследования основана на субъектно-деятельностном подходе, предполагающем активное вовлечение студентов в процесс обучения через совместную деятельность и рефлексия. Применялись методы включённого наблюдения, анкетирования и анализа результатов деятельности студентов. В качестве основного метода использовался эксперимент. Оценка эффективности обучения проводилась по методике расчёта Дж. Хэтти. Результаты исследования показали, что интеграция рефлексивной технологии в учебное сотрудничество способствует развитию профессиональной осознанности, навыков анализа и самоанализа, учит студентов к конструктивному взаимодействию.

Ключевые слова: педагогическое образование; педагогические компетенции; учебное сотрудничество; методическая рефлексия

EDUCATIONAL COLLABORATION AND REFLECTION IN THE PEDAGOGICAL EDUCATION OF PHILOLOGY STUDENTS

I. Yu. Gats

Federal State University of Education, ul. Radio 10A, 105005 Moscow, Russia
E-mail: iju.gats@guppros.ru; ORCID: 0000-0001-8932-6098

Abstract

The aim of the article is to demonstrate the impact of collaborative learning technology on the quality of reflective statements by philology students. The article selectively presents aspects of organizing student activities in the course "Project Activities in the Field of the Russian Language." The research methodology is based on the subject-activity approach, which involves active student engagement in the learning process through collaborative activities and reflection. Methods such as participant observation, questionnaires, and analysis of student performance were employed. The primary method used was an experiment. The effectiveness of the learning process was evaluated using John Hattie's calculation method. The results of the study showed that integrating reflective technology into collaborative learning fosters the development of professional awareness, analytical and self-assessment skills, and teaches students constructive interaction

Keywords: Pedagogical education, Pedagogical competencies, Educational collaboration, Methodological reflection

Введение, или Учебное сотрудничество как основа профессиональной подготовки педагогов

Продолжая линию исследования, изложенную в опубликованной работе¹, настоящая статья обращается к одному из ключевых компонентов общепрофессиональной подготовки будущих педагогов – развитию навыков учебного сотрудничества. Если предыдущая работа акцентировала внимание на использовании элементов медиаобразования для развития педагогических компетенций студентов-филологов, то это исследование конкретизирует принцип обучения, позволяющий организовать учебное сотрудничество на основе рефлексивной технологии – содержательно-деятельностный [Коммуникативно-ориентированные 1996: 53]. Подобное углубление темы помогает оценить эффективность предпринятой методики обучения студентов, осмыслить педагогическую подготовку как комплексный процесс. Упомянутое выше исследование из опубликованной статьи предоставило методологическую основу для рефлексивного анализа образовательного процесса. Оно доказало, что использование элементов экранной культуры не только обогащает процесс обучения, но и способствует развитию профессиональной осознанности у студентов-филологов. Текущая работа конкретизирует, в каких условиях воспитывается человек смотрящий, способный накапливать и транслировать окружающему миру положительный эмоциональный опыт. Настоящая статья строится как логическое продолжение опубликованного исследования, уточняя и расширяя его результаты.

Понятие учебного сотрудничества (совместная учебно-познавательная деятельность, групповая работка, работа в команде) не нуждается в специализированном комментировании. В течение XIX–XX вв. оно настолько прочно вошло в дидактический инструментарий педагогов, что стало безальтернативной основой для умозаключений об эффективном взаимодействии школьников². Понятие было охарактеризовано различными научными отраслями: психологической, психофизиологической, психолингвистической, дидактической, методической. Отечественная концепция совместной учебной деятельности объединяет имена Ш. А. Амонашвили, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, В. Я. Ляудис, А. К. Марковой, В. В. Рубцова, В. А. Слестёнина, Г. А. Цукерман, Д. Б. Эльконина. Благодаря исследованиям учёных, в дидактике утвердилось понимание учебного сотрудничества как системы действий, основанных на кооперации обучающихся, координации и совместном принятии ими решений. Основа учебного сотрудничества – социально-генетическая, именно в совместной деятельности развиваются когнитивные, личностные и эмоциональные функции личности [Коммуникативно-ориентированные 1996: 18–19]. Навыки рефлексии – осмысление студентами собственных действий, анализа их эффективности и взаимосвязи с действиями коллег по учёбе – неотъемлемая составляющая учебного сотрудничества на академическом занятии. Рефлексия обучающихся скрепляет и содержание, и форму познавательной деятельности студентов, потому что рефлексия обеспечивает «преодоление ограничений

¹ Гац И. Ю. Методическое решение по включению элементов медиаобразования в процесс формирования педагогических компетенций студентов-филологов // Альманах устойчивого развития: методология, теория и практика. 2025. № 0. С.00–00.

² Об этом: Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 624 с.; Канке В. А. Теория обучения и воспитания: учебник и практикум. Москва: Юрайт, 2023. 297 с.; Фокин Ю. Г. Теория и технология обучения. Деятельностный подход: учебное пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 241 с.; Хуторской А. В. Педагогика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 608 с.

собственного действия относительно общей схемы деятельности» [Коммуникативно-ориентированные 1996: 16]. Многолетний опыт преподавания позволяет утверждать, что всякая студенческая аудитория нуждается в метанаучном обосновании деятельностного подхода. Поставить перед будущим педагогом задачу – объяснить, почему надо действовать так, а не по-другому¹, означает «оспособить» студента – вручить ему конкретный способ профессиональной деятельности, который будет использован им уже во время педагогической практики в школе. Поэтому выдвигается проблема оценки рефлексивных умений студентов-филологов, находящихся внутри учебного сотрудничества.

В публикациях, отобранных для обоснования актуальности темы, анализируются эмпирические данные, полученные в ходе наблюдения за совместной деятельностью студентов, предлагаются рекомендации по совершенствованию образовательных программ педагогического образования [Бароненко 2023; Батракова 2023; Берикханова 2022; Макарова 2023; Медведева 2018; Морозова 2022; Соловьева 2021; Сошенко 2023; Хазанов 2022]. Исследователи проблем педагогического образования, подготовки современного учителя указывают и обосновывают организационные и содержательные переменные, которые необходимы для воплощения содержательно-деятельностного принципа в организации совместной деятельности [Коммуникативно-ориентированные 1996: 53–55]. Участие в коллективной деятельности развивает рефлексивное мышление, позволяя студентам оценивать свои достижения, выявлять ошибки, стремиться к их исправлению. Е. А. Бароненко [Бароненко 2023], А. И. Берикханова [Берикханова 2022], Д. И. Гасанова [Гасанова 2024], И. И. Сошенко [Сошенко 2023] отмечают, что сотрудничество со сверстниками повышает мотивацию к обучению и саморазвитию, что особенно важно для будущих специалистов.

Рефлексивная технология, доказавшая свою эффективность в предыдущем исследовании автора статьи, являются системообразующим компонентом организации учебного сотрудничества. Они создают условия для осознания студентами собственной роли в образовательном процессе, укрепления личной профессиональной позиции и понимания значения взаимодействия с другими участниками группы². Нами было доказано экспериментально, что включение рефлексивных практик: анализ педагогических ситуаций, проектирование образовательных мероприятий и создание рефлексивных сообщений – способствует осмысленному развитию их профессиональной идентичности. Актуальность избранной нами темы определяется современными вызовами образовательной среды [Бермус 2021: 667–668], которые побуждают студентов к планированию совместной деятельности на каждом практическом занятии, распределению ролей, к анализу собственных результатов и результатов своих товарищей, к умению давать конструктивную обратную связь. Учебное сотрудничество рассматривается как важный элемент подготовки педагогов, а рефлексивные технологии выступают основным инструментом его формирования. Результаты настоящего исследования, опирающегося на концепцию субъектно-деятельностного подхода в профессиональном образовании [Сластёнин 2006], актуализируют данные, полученные ранее, о влиянии учебного сотрудничества на формируемые навыки рефлексии. Особый акцент в работе сделан на проектной деятельности как инструменте, который не только вовлекает студентов в совместную

¹ Канке В. А. Теория обучения и воспитания: учебник и практикум. Москва: Юрайт, 2023. С. 196.

² Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 г. № 1688-р // Правительство России [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/141781/>

работу, но и формирует навыки педагогического анализа и планирования. Цель статьи – представить технологические аспекты организации учебного сотрудничества студентов при освоении дисциплины «Проектная деятельность в области русского языка» и описать расчёт эффекта обучения рефлексивным высказываниям студентов профилей подготовки: «Русский язык и литература», «Русский язык и иностранный (английский) язык», «Русский язык и мировая художественная культура».

Опытное обучение через призму рефлексии

Студенты-филологи, готовящиеся к педагогической практике, нуждаются в первичном опыте совместной деятельности, который будет востребован в сложившемся педагогическом коллективе школы. Далеко не все практиканты психологически готовы к тому, от них потребуются не только профессиональные умения, но и способность, а главное – желание быть гибким и открытым к сотрудничеству. Именно эти качества помогут им не только адаптироваться в трудовом коллективе, но и эффективно выстраивать коммуникацию с коллегами, учениками и их родителями. С этого, по мнению В. А. Сластёнина и начинается профессионализм педагога [Сластёнин 2004: 9–10]. В само содержание дисциплины «Проектная деятельность в области русского языка» заложена идея того, что студенты IV курса не только изучают проектную технологию – они учатся ломать стереотипы и находить неожиданные решения, которые отражают их уникальный педагогический почерк. В своём исследовании мы исходили из того, что проектная деятельность, организованная на основе рефлексивного подхода, позволит студентам развивать профессиональные компетенции и одновременно осваивать практические навыки взаимодействия, необходимые для работы с учащимися, коллегами и родителями. Опытная работа со студентами-филологами Просвета началась 5 сентября и завершилась 22 декабря 2024 года. Она стала площадкой, где теория встречается с практикой, а учёба – с вдохновением. Темы занятий были определены традиционной программой дисциплины (трудоемкость – 108 часов). Каждой академической группе были созданы равные условия, поставлены одинаковые учебные задачи, исходя из формируемой дополнительной педагогической компетенции: «способен организовать деятельность обучающихся, направленной на развитие и поддержание у них познавательной активности, самостоятельности, инициативы и творческих способностей». Подобный результат обучения студентов может быть получен исключительно в условиях профессиональных действий. Поэтому каждый студент проводил академическое занятие, выступал в роли обучающего, который управляет учебным диалогом всех студентов. В течение нескольких недель вдохновляло наблюдать, как студенческая аудитория превращалась в лабораторию идей, как будущие педагоги с энтузиазмом обсуждали и демонстрировали напрямую потенциал проектной деятельности для формирования языковой личности школьника. Здесь каждый участник становился не только слушателем, но и инициатором. Работа внутри группы была организована так, чтобы каждый студент вносил свой вклад: одна часть студентов занимается сбором, визуализацией информации или данных из предложенных источников. На основе визуальных материалов они формулируют дидактические вопросы – задачу, которая требует особого мастерства. Вторая подгруппа, или рабочее трио, ранжирует критерии, которые станут основой для оценивания учебно-языковой деятельности и измерителями продвижения школьников. А третья подгруппа определяет конечный результат деятельности, чтобы продемонстрировать достижения. Студент-обучающий отстаивает оригинальную точку зрения, предлагает своё видение хода и содержания академического занятия. Такие моменты учат брать ответственность за свои слова и

действия – качество, без которого невозможно представить настоящего педагога. Студент-преподаватель оценивает студенческую аудиторию в целом и каждого в отдельности, при этом группа оценивает качество работы «своего» преподавателя. Прежде чем исполнить роль обучающего, каждый студент отвечал на три вопроса: какими умениями и какой способ деятельности сегодня приобретут мои подопечные; как они покажут, что знают и умеют; как помочь тем, кому трудно, кто не заинтересован в совместной деятельности.

Результаты включённого наблюдения за качествами студентов во время опытной работы фиксировались краткими протоколами, включавшими: а) форму деятельности студентов; б) содержание деятельности; в) хронометраж; г) эмоционально-психологический климат. Одновременно оценивались: монологические высказывания на лингвометодическую тему (роль обучающегося; роль обучающего; роль ассистента профессора; роли рецензента, критика, координатора проекта, аналитика, эксперта по методологии, технического специалиста, творческого редактора); рецензии проектов однокурсников (в устной и письменной формах); публичная защита проектного решения в области методики обучения школьников 5–11 классов русскому языку. Успешным считалось занятие, во время которого учебное сотрудничество происходило в атмосфере доверия, поддержки друг друга. Вовлечённость студентов в деятельность на занятии (задают ли они вопросы, участвуют в обсуждениях, проявляют ли интерес), а также оценка невербальных сигналов: улыбки, энергичная пантомимика, зевота, скучающие взгляды, напряжение или расслабленность – были показателями

позитивного отношения студентов. При оценке эмоционально-психологического климата привлекались доступные приёмы: а) «приём трех слов» – ключевые слова, которые ассоциируются с содержанием занятия, описывают состояние или атмосферу на занятии; б) реакция студента, выраженная в двух простых предложениях; в) эмоциональный «смайл-опрос»; г) оценка обучающему по 10-балльной шкале. По сложившейся традиции, непосредственно во время занятия студенты делали подобные короткие записи в электронной информационно-образовательной среде.

Чтобы определить прогресс обучения студентов навыкам учебного сотрудничества, была применена технология расчёта размера эффективности Дж. Хэтти¹. Двукратное тестирование в формате опроса в начале и в конце семестра (7 сентября и 22 декабря) помогло рассчитать размер эффекта с помощью формулы:

, где

(Рэ) – размер эффекта; (СрС) – среднее значение по результатам задания в сентябре; (СрД) – среднее значение по результатам задания в декабре. Студентам были заданы пять вопросов: какое академическое занятие является для вас успешным; если бы вы были преподавателем, то какой метод обучения стал бы для вас основным; что для вас самое важное в академическом занятии; какой формат занятий вам ближе всего;

¹ Хэтти Дж. Видимое обучение для учителей: как повысить эффективность педагогической работы. Москва: Издательство «Национальное образование», 2021. С. 291–292.

что мотивирует вас учиться. Анонимный опрос, ограниченный 5–7 минутами, проводился в оболочке Moodle, предполагал, как выбор одного из десяти вариантов ответа, так дополнительное поле «Другое» с возможностью вписать свой вариант / оставить комментарий. Критериями оценивания ответов испытуемых стал предпочтительный для них выбор понятий: *учебное сотрудничество, совместная работа, учение, мотивация, рефлексия / рефлексивное мышление, педагогическое взаимодействие, обратная связь, общеучебные навыки, групповая динамика*. Кроме того, желание отвечающего прокомментировать свой выбор или дополнить небольшим эссе отмечалось специальными баллами. Каждый вопрос оценивался в 10 баллов, и каждое дополнительное отдельное высказывание тоже в 10 баллов. Привлекаемые в качестве ответов термины были ранжированы. На первом месте по количеству упоминаний оказалось понятие *совместная работа* как наиболее простое и понятное для студентов, часто используемое в повседневной учебной практике (35 процентов упоминаний). На последнем месте оказался термин *общеучебные навыки*. Его отметил только один студент из 128 студентов, принимавших участие в тестировании. Термин *учение* ни разу никем не упоминался. Сочетания *обратная связь* и *групповая динамика* использовались реже, по сравнению с терминами *мотивация, рефлексия*, так как это более специализированные термины. *Педагогическое взаимодействие, общеучебные навыки* и *учение* почти не употребляются, так как они либо слишком абстрактны, либо не акцентируются студентами в образовательном процессе. По окончании курса, в течение которого проводилась специальная работа по привлечению внимания к самооцениванию и рефлексивным сообщениям, распределение частотности употребления терминов студентами 4 курса существенно изменилось. Благодаря акценту на рефлексии, этот термин стал активно привлекаться в ответах, так как студенты научились осознанно применять его в своей учебной деятельности. Этот термин был специально выделен, и не единожды, в ответах 87 тестируемых, то есть в 68 процентах от общего числа работ. А термин *мотивация* стал менее актуальным в ответах, так как студенты стали больше фокусироваться на процессе самооценивания и рефлексии. Сочетания *совместная работа* и *учебное сотрудничество* остаются важными, но их доля немного снизилась, так как внимание сместилось на рефлексивные практики – с 20 процентов до 10 и 8. В комментариях, оставленных испытуемыми в декабре, увеличилось количество научных терминов из области философии образования и педагогики, собственно, собственно, и общее количество мини-эссе увеличилось в 1,4 раза, то есть уже 103 студента стремились в той или иной степени проанализировать свои действия, ошибки и достижения. По сути, увеличение количества и качества комментариев, активное привлечение студентами научной терминологии подтверждают, что применяемые методы обучения (акцент на рефлексии, самооценивании в рамках учебного сотрудничества) дали положительный результат. Это свидетельствует о повышении уровня профессиональной подготовки студентов.

На примере малой выборки из общего количества испытуемых покажем, как проводились вычисления (табл. 1). В приведённую выше формулу подставим числовые значения.

Таблица 1.

Пример расчёта размера эффекта в обучения

	Студент А	Результаты сентябрьского задания В	Результаты декабрьского задания С
1	Артамонова А.	59	78
2	Артемьева Ю.	75	81
3	Бурдина И.	77	88
4	Данилов Н.	38	60
5	Джаббаров Д.	35	54
6	Желтова Е.	60	73
7	Мареев И.	63	73
8	Полунина М.	79	89
9	Прохоров П.	82	91
10	Сухов С.	85	94
11	Среднее значение	65,39	78,1
12	Стандартное отклонение	17,73 = среднее значение (В1:В10)	13,35 = среднее значение (С1:С10)
13	Среднее значение стандартного отклонения		15,54 = среднее значение (В12:С12)
14	Размер эффекта		0,82 = (С11–В11)/С13

Интерпретация размеров эффекта в образовательных исследованиях обычно опирается на шкалу Джона Хэтти: $\leq 0,2$ – низкий эффект (отсутствие прогресса); $0,2–0,4$ – умеренный эффект (средний прогресс); $\geq 0,6$ – высокий эффект (значительные изменения); $1,0$ и выше – очень высокий эффект. По нашим расчётам, размер эффекта составил $0,82$, что указывает на значительное влияние программы учебного сотрудничества на результаты студентов. Величина эффекта превышает стандартный порог в $0,6$, который считается крупным эффектом по метрике Джона Хэтти. По итогам опытной работы стало очевидно, что рефлексивная составляющая на занятиях стала естественным компонентом, без которого не мыслится процесс учения.

На каждом занятии оценивалось качество речи обучающего (глубина, осознанность, владение методами педагогической риторики, способность вовлекать в диалог аудиторию). Оценку речевому поведению давали сами студенту. Показательно, что чем больше становился опыт рефлексивных суждений, тем больше студенты стали разворачивать свои высказывания в сторону оценки собственных способностей, умений, ошибок. *Сегодня я знаю, как я буду действовать...; Когда я буду проводить занятие, то я буду / поступлю так и так...; Теперь я не буду...; После сегодняшнего занятия я сумею отобрать вопросы для аудитории...; Я могу спроектировать деятельность малых групп на занятии...* Приведём пример отрывка без купюр и редактирования из эссе Павла Прохорова: «... на этапе рефлексии учебной деятельности, я предложил студентам аргументированно доказать эффективность и продуктивность проектной деятельности, рассмотреть её преимущества, наглядно показать, какие навыки развиваются у обучающихся в ходе выполнения предложенных действий. Для этого я подобрал комментарии «высокопоставленных и образованных личностей», которые бесосновательно критикуют действия педагога по проектной деятельности, ведь их ребёнок «совершенно особенный», ему точно не пригодятся навыки сотрудничества, творческого потенциала и коллективной деятельности.

Изображая недовольных родителей, я оценивал способность студента к аргументации, способности чётко и грамотно излагать материал, который они изучили на занятии, приводя конкретные примеры преимуществ проектной деятельности, ну и, конечно, к стрессоустойчивости. Думаю, что это неплохой опыт, который представлен в игровой форме. Студенты показали себя настоящими профессионалами. Ещё бы! ведь за спиной у них были Блонский, Макаренко и Шацкий, которые не только заставили «родителей» усомниться в своих придирках, но и обосновать метод проектов как эффективный способ развития творческого потенциала обучающегося, формирования УУД у школьников, воспитания значимых общечеловеческих ценностей, чувства ответственности, самодисциплины, способности к самоорганизации и многое другое. В заключение хотелось бы сказать, что я открыл для себя новые способы взаимодействия преподавателя и студента, осознал необходимость чёткого планирования собственных действий (сам же рассказывал о педагогическом проектировании), да и вообще, побывать в роли преподавателя оказалось не так уж и просто (но жутко интересно!). Я постараюсь осознать полученный опыт, чтобы применить его в дальнейшей деятельности! Всё только начинается!..»

Рефлексивные практики, интегрированные в учебное сотрудничество, не только способствуют развитию профессиональных компетенций студентов, но и формируют у них осознанный подход к педагогической деятельности, что подтверждается как количественными показателями (размер эффекта 0,82), так и качественными изменениями в их речевом поведении и самоанализе.

Результаты исследования

Результаты опытной работы убедительно демонстрируют, что интеграция рефлексивных практик в образовательный процесс значительно повышает уровень профессиональной подготовки студентов-филологов. Учебное сотрудничество, основанное на рефлексивной технологии, не только способствует развитию педагогических компетенций, но и формирует у будущих педагогов навыки конструктивного взаимодействия, анализа и самоанализа. Это позволяет студентам успешно адаптироваться к условиям реальной педагогической практики. Полученные данные на основе методики расчёта Дж. Хэтти подтверждают, что рефлексивные технологии являются универсальным инструментом, который может быть адаптирован для подготовки педагогов различных специальностей. Результаты исследования имеют прикладное значение: они могут быть использованы для совершенствования рабочих программ дисциплин методического модуля, для разработки интересных подходов к подготовке учителей, отвечающих современным вызовам образовательной среды.

Учебное сотрудничество, обогащённое рефлексивными практиками, становится неотъемлемой частью профессионального становления будущих педагогов, обеспечивая их готовность к эффективной и осознанной педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бермус А. Г., Сериков В. В., Алтыникова Н. В. Содержание педагогического образования в современном мире: смыслы, проблемы, практики и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 4. С. 667–691. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-667-691>.
2. Бароненко Е. А., Быстрой Е. Б., Райсвих Ю. А. Коллаборационная направленность подготовки будущих учителей иностранного языка к профессиональной

- деятельности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2023. № 5 (177). С. 44–63. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2023.177.5.003>.
3. Батракова И. С., Глубокова Е. Н., Писарева С. А., Тинкован Е. В. Трансформация подготовки педагога: экспертное мнение преподавателей вузов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. № 207. С. 9–20. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-207-9-20>.
 4. Берикханова А., Ибраимова Ж., Ибраева М. Актуальность создания коллаборативной учебной среды в профессиональной подготовке будущих учителей // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 2. С. 144–156. <https://doi.org/10.26907/esd.17.2.13>.
 5. Гасанова Д. И., Валиева П. В. Опыт реализации рефлексивных технологий в педагогическом образовании // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 133–135. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-2105-133-135>.
 6. Коммуникативно-ориентированные образовательные среды. Психология проектирования: сборник статей под ред. В. В. Рубцова / В. В. Рубцов, Н. И. Поливанова, И. В. Ривина [и др.]. Москва: Психологический институт Российской академии образования, 1996. 158 с.
 7. Кролевецкая Е. Н. Субъектная проблематика: психолого-педагогический аспект // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки: сб. научных ст. по мат-лам X Международной научно-практ. конф., Уфа, 17 января 2023 года. Уфа: НИЦ «Вестник науки», 2023. С. 242–250.
 8. Макарова И. А., Лутошкина В. Н., Гусарова Е. А. [и др.] Внедрение новых форм работы со студентами в российских вузах: применение традиционных и инновационных методов обучения // Современное педагогическое образование. 2023. № 11. С. 546–549.
 9. Медведева Н. И., Юнгман И. В. К проблеме формирования психологической готовности будущих педагогов к инновационной деятельности в условиях образовательной среды вуза // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 387–388.
 10. Морозова О. П. Профессиональная подготовка будущего учителя в условиях современного классического университетского образования // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 2. С. 73–85. <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2202.07>.
 11. Сластёнин В. А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры // Педагогическое образование и наука. 2004. № 5. С. 4–15.
 12. Сластёнин В. А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 5. С. 17–30.
 13. Соловьева О. В., Юнгман И. В. Инновационный потенциал студентов педагогических вузов как критерий готовности к инновационной педагогической деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 459–462.
 14. Сошенко И. И., Червонный М. А., Абакумова Н. Н. Профессиональные инициативы студентов как фактор развития субъектности будущих педагогов // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 492. С. 169–180. <https://doi.org/10.17223/15617793/492/19>.
 15. Хазанов И. Я. Формирование смысла педагогической деятельности у будущих учителей // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 182–193. <https://doi.org/10.17223/15617793/478/22>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гац Ирэн Юрьевна – доктор педагогических наук профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы Государственного университета просвещения

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Iren Yurievna Gats – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of Methods of Teaching Russian language and Literature, Federal State University of Education.

УДК 377.018.48

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: МЕСТО И РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА, ЦЕНТРОВ РАННЕГО ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Глотов С.А.¹, Глотова Л.С.²

¹*Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук*

117418, г. Москва, пр-т Нахимовский, д. 51/21, Российская Федерация

E-mail: Glotov_rgsu@mail.ru

²*Московский государственный университет спорта и туризма*

117519, г. Москва, ул. Кировоградская, д. 21, к. 1

E-mail: lar1934@yandex.ru; ORCID: 0009-0001-3372-182X

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы места и роли физической культуры, в том числе детско-юношеского спорта, в формировании здорового образа жизни человека, детей, основные факторы здорового образа жизни, тема изучения проблематики здорового образа жизни, места и роли в ней физической культуры и спорта, включая детско-юношеский спорт. Акцентируется внимание на влиянии физической культуры и спорта на качество жизни, на здоровье, на эмоциональный настрой, на продолжительность жизни и на трудоспособность населения страны, а также на повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятиях физической культурой и спортом, выявлении и развитии способностей и талантов у детей и молодёжи, обучении и воспитании детей и молодёжи на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Затрагиваются вопросы создания Центров раннего физического развития детей на бюджетной основе, что может оказать существенное влияние на корректировку в сторону улучшения государственной политики в сфере общего образования, физкультурно-спортивной деятельности в стране, вовлечение детей дошкольного возраста, (а вместе с ними их родителей, родственников) в практику здорового образа жизни, воспитания с раннего возраста ответственного отношения к своему здоровью, что является ключевой ролью в формировании здорового образа жизни детей и взрослых для полноценной, счастливой жизни. Также, необходимо делать акцент на квалификации и профессиональной переподготовке кадров сферы физкультуры и спорта на материалах Московского государственного университета спорта и туризма

Ключевые слова: здоровый образ жизни; физическая культура и спорт; детско-юношеский спорт; повышение квалификации и профессиональная переподготовка;

кадры сферы физической культуры и спорта; центры раннего физического развития детей; ответственное отношение граждан к своему здоровью

HEALTHY LIFESTYLE: THE PLACE AND ROLE OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS, EARLY PHYSICAL DEVELOPMENT CENTERS FOR CHILDREN

Glotov S.A.¹, Glotova L.S.²

¹Institute Of Scientific Information For Social Sciences (Inion) of the Russian Academy Of Sciences

Prosp. Nakhimovsky 51/21, Moscow 117418, Russian Federation

E-mail: Glotov_rgsu@mail.ru

²Moscow State University of Sports and Tourism

Kirovogradskaya str., 21, room 1, Moscow, 117519, Russian Federation

E-mail: lar1934@yandex.ru; ORCID: 0009-0001-3372-182X

Abstract

The article discusses the place and role of physical culture, including children's and youth sports in shaping a healthy lifestyle for people and children, the main factors of a healthy lifestyle, the topic of studying the problems of a healthy lifestyle, the place and role of physical culture and sports, including youth sports. Attention is focused on the impact of physical culture and sports on the quality of life, on health, on emotional mood, on life expectancy and on the ability to work of the country's population, as well as on increasing the motivation of citizens to lead a healthy lifestyle, engage in physical culture and sports, identify and develop the abilities and talents of children and youth, education and upbringing children and youth based on traditional Russian spiritual and moral values. The issues of creating Centers for early physical development of children on a budgetary basis are discussed, which can have a significant impact on the adjustment towards improvement of state policy in the field of general education, physical culture and sports activities in the country, the involvement of preschool children (and with them their parents and relatives) in the practice of a healthy lifestyle, upbringing from an early age the age of responsible attitude to one's health, which is a key role in shaping a healthy lifestyle for children and adults for a full, happy life. It is also necessary to focus on the qualification and professional retraining of personnel in the field of physical education and sports based on the materials of the Moscow State University of Sports and Tourism

Key words: healthy lifestyle; physical culture and sports; youth sports; advanced training and professional retraining; personnel in the field of physical culture and sports; centers for children early physical development; responsible attitude of citizens to their health

Введение

Здоровый образ жизни и его характеристика.

Хорошо знакомая по советской физкультурно-спортивной практике аббревиатура ЗОЖ – здоровый образ жизни, больше закономерно, чем неожиданно, вернулась как в повседневный обиход россиян, так и в государственную политику Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта, в том числе детско-юношеского. Это во многом стало возможным благодаря внесённым в 2020 году в ходе конституционной реформы поправок в ст. 71 и 72, включению новых статей 67.1 и 75.1 в Конституцию Российской Федерации.

Так, ст. 72 Конституции РФ, регламентирующая совместные полномочия (предметы ведения) Российской Федерации и её субъектов, дополнена полномочиями (обязательствами) по обеспечению оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранению и укреплению общественного здоровья, созданию условий для ведения здорового образа жизни. Ст. 71 (исключительные предметы ведения Российской Федерации) изменена в части, касающейся установления в стране единых правовых основ системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования, признания детей (ст. 67.1 Конституции РФ) важнейшим приоритетом государственной политики России и т.д. Сам ЗОЖ, его основные факторы можно представить в следующей табличной форме.

Основные факторы здорового образа жизни человека¹.

Здоровый образ жизни	Нездоровый образ жизни
Рациональное и сбалансированное питание. Поддержание нормальной массы и состава тела, в целом, ответственное отношение граждан к своему здоровью	Неполноценное и нерегулярное питания. Избыток или недостаток веса тела. В целом, безответственное отношение граждан к своему здоровью
Поддержание оптимальной двигательной активности. Гармоническое физическое развитие и хорошая физическая подготовленность. Использование закаливающих процедур.	Гиподинамия или гипокинезия. Дефекты в физическом развитии. Низкая физическая подготовленность.
Плодотворный труд и оптимальное сочетание работы и отдыха. Применение активного отдыха.	Беспорядочный режим труда и отдыха. Неполезный отдых.
Отсутствие вредных привычек. Умеренное употребление алкоголя и табачных изделий, а лучше полный отказ от них.	Наличие вредных, здоровье нарушающих вредных привычек (злоупотребление алкоголем, курением, наркомания и т.д.).
Соблюдение личной гигиены. Высокая медицинская активность. Адекватное сексуальное поведение.	Несоблюдение личной гигиены, злоупотребление лекарственными препаратами, наличие длительных стрессовых ситуаций, неадекватное сексуальное поведение.
Разумное использование современных средств коммуникации (компьютеров, смартфонов и т.п.), соблюдение правил компьютерной гигиены.	Неразборчивое использование источников информации, среди которых могут оказаться вредные для психического и физического здоровья, компьютерная зависимость
Высокая культура общения и поведения. Наличие физического и психического комфорта. Поддержание в течение жизни выработанного и апробированного стиля жизни.	Социальная пассивность. Низкая культура общения и поведения. Неудовлетворённость жизненной ситуацией.
Проживание в здоровой, благоприятной окружающей среде, благоприятных условиях жизнедеятельности, интерес к экологическому образованию,	Проживание в нездоровой окружающей среде (наличие загрязнения воздуха, воды, почвы и т.д.), неблагоприятных условиях жизнедеятельности, отсутствие интереса к

¹ Глов С.А., Масыгина Н.В., Глотова Л.С. Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в мире и в Российской Федерации. Учебное пособие в форме презентации. 3-е изд. доп. и перераб. – М.: ГАОУ ВО Московский государственный университет спорта и туризма; Белый ветер, 2023. – 154 с.

экологической культуре	получению знаний в области экологии, к формированию экологической культуры
------------------------	--

Сам ЗОЖ можно также характеризовать как оптимальную систему повседневного поведения, позволяющую как взрослому, так и ребёнку максимально полно реализовать свои духовные и физические качества (в т.ч. находящиеся ещё в процессе становления и развития) для достижения общественного и личного физического и душевного благополучия (состояния). [1]

В то же время, ЗОЖ это и:

- активная деятельность людей, направленная на сохранение и улучшение своего здоровья, в том числе в целях эффективного труда, учёбы, личной жизни, высокой работоспособности;

- обретение навыков определённой медицинской активности (наблюдения за состоянием своего здоровья, здоровья своих близких, оптимального реагирования на возникающие отклонения самостоятельно и со стороны взрослых, если речь идёт о детях);

- обеспечение гармоничного развития личности, включая физкультурно-спортивный компонент ответственного отношения к своему здоровью;

- возможность раскрытия в себе наиболее ценных качеств личности, в том числе такие как мужество, любовь и помощь своим близким, родственникам (конечно, родителям) в процессе занятий физической культурой и спортом на системной основе;

- изменение стиля и уклада своей жизни в целях ЗОЖ, отказ от вредных привычек, готовность к преодолению сложных жизненных ситуаций, включая профилактические мероприятия по укреплению своего психического и физического здоровья.

В целом же, противодействие игромании и другим вредным привычкам, здоровый образ жизни, это система человеческого поведения человека в процессе жизнедеятельности, с учётом уже накопленного или формируемого у ребёнка, с опорой на положительные традиции, имеющиеся в государстве и обществе, принятые нормы поведения, побуждающие мотивы поведения и созданные так называемые «социальные лифты».

Тема изучения проблематики здорового образа жизни, места и роли в ней физической культуры и спорта, включая детско-юношеский спорт и создание центров раннего физического развития детей, хорошо коррелируется с требованиями Указа Президента РФ от 18 июня 2024 года № 529 «О приоритетных направлениях научно-технического развития, в котором обращается, в том числе внимание, на важность развития «превентивной и персонализированной медицины, обеспечения долголетия» и «укрепления социокультурной идентичности российского общества и повышением уровня его образования»¹.

Этим во многом и определяется актуальность исследования.

1. Физическая культура и спорт и здоровый образ жизни: государственная политика, подготовка кадров

Остановимся на важнейшем компоненте ЗОЖ – занятии физической культурой и спортом, в поддержании и развитии которого важнейшую роль играют физическая культура и спорт².

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий»

² Лях В.И. Физическая культура 1-4 классов. Учебник для общеобразовательных организаций. / В.И. Лях, 14-е изд. – М.: Просвещение, 2023. – 192 с.

Физическая культура и спорт – один из видов общей культуры человека. ЗОЖ во многом определяет поведение (а зачастую и возможности) человека в труде, учёбе, в быту, решении стоящих перед гражданами, государством, обществом социально-политических, воспитательных задач, оздоровления населения. Основы такого мотивационного поведения закладываются с детства и активно развиваются с помощью различных видов детско-юношеского спорта. [9]

Сегодня можно констатировать, что государственная политика в сфере физкультуры и спорта получила существенные позитивные изменения, пройдя за 30 лет путь от забвения к приоритету.

Как отмечал в ходе заседания Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта в 2020 году В.В. Путин, с 2009 по 2020 год число россиян разных поколений, регулярно занимающихся спортом, выросло в 2,5 раза и составило 60 млн человек. Целевые показатели в утверждённой Распоряжением Правительства РФ в 2009 году Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 года были выполнены. Доля лиц, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, была превышена на 3% (с 40% до 43%). В 2015 году число таковых граждан составляло всего 15%. Это отразилось на средней продолжительности жизни в России. Её рост с 2009 по 2019 год составил более четырёх с половиной лет.

Президент России тогда поставил задачу, чтобы число тех, кто ведёт активный спортивный образ жизни к 2025 году составило 55%, а к 2030-му – 70%. Во многих странах так и есть. К этому нам нужно стремиться¹.

В ходе заседания Совета указывалось на то, что физическая культура и спорт прямо влияют на качество жизни, на здоровье, на эмоциональный настрой, продолжительность жизни, на трудоспособность, «а значит, могут и должны сыграть значительную роль в решении приоритетных задач, которые стоят перед страной и обществом в целом».

Это, конечно, не исключает других факторов, например, алкоголь. Правительство России принимает меры к тому, чтобы к 2030 году снизить его потребление россиянами. Новые ограничения будут касаться времени продажи спиртного и отмена скидок на него. Будет также усилена информационная работа с населением для укрепления ценностей здорового образа жизни, а также путём повышения цен на него. Это позволит, по оценкам Минздрава РФ, снизить потребление алкоголя до 7,8 литра на человека к 2030 году, в то время как в 2023 году этот показатель составлял 8,49 литра.

В разработанной новой Концепции по снижению потребления алкоголя гражданами России, а также плане действий учитывается и наработанный опыт корпоративов, программ борьбы с «зелёным змием» снижения алкоголизации работников, в том числе предоставление сотрудникам спортивных абонементов по льготной цене или даже полностью за счёт организации, плюс к этому, развитие «альтернативных» (интересных) форм отдыха, в том числе для «снятия синдрома продуктивного сердца».

Основная часть

К 2010 году в России была создана современная правовая база развития физкультуры и спорта, которая совершенствовалась и в последующие годы. За 10 лет (2010-2020 годы) обеспеченность граждан спортивными объектами выросла с 22,7% до

¹ Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020) – 40 с.

56,7%, заметно возросла (более 50%) и удовлетворённость граждан занятиями физкультурой и спортом.

Растёт число школьников, успешно сдавших нормативы возрождённого Комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Всего за 6 лет (2014-2020) к Комплексу ГТО присоединилось более 13 млн граждан, из них почти 8 млн приступили к выполнению в 2604 центрах тестирования. Центры тестирования созданы в основном на базе организаций дополнительного образования (ДПО) органами местного самоуправления – 1099, физкультурно-спортивных организаций – 845, на базе ВУЗов – 16, а также организаций, осуществляющих спортивную подготовку. Лидерами в стране по выполнению Комплекса ГТО стали (2020) Воронежская область, Краснодарский край, Белгородская область, улучшили свои показатели Оренбургская область и Удмуртская республика. Значительное внимание развитию Комплекса ГТО уделяется в г. Москве. Заметную роль в этом играет, например, Московский государственный университет спорта и туризма, который осуществляет тестирование населения по выполнению нормативов испытаний Комплекса ГТО, осуществляет взаимодействие с физкультурно-спортивными общественными и иными организациями по выполнению Комплекса ГТО; организует пропагандистскую и информационную работу, направленную на формирование у населения осознанной потребностей в систематических занятиях физкультурой и спортом, здорового образа жизни¹.

В соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ от 30 апреля 2021 года о гармонизации законодательства в сфере образования и физической культуры, и спорта тренерскому составу был возвращён высокий статус тренера-преподавателя, образовательные организации значительно продвинулись в создании спортивных клубов в школах, ВУЗах. В студенческих спортивных клубах в 2020 году занималось более 40 тыс. студентов. Само число таких клубов составило 362 (2021 год). Получила развитие система дополнительного профессионального образования в сфере физической культуры и спорта, в том числе в Московском государственном университете спорта и туризма².

Так, в 2024 году в Институте дополнительного профессионального образования и развития карьеры МГУСиТ прошли обучение 3 620 человек, в том числе по дополнительным образовательным программам 3 620 человек, из них:

- по программам повышения квалификации – 2 025 человек;
 - по программам профессиональной переподготовки – 705 человек;
 - по программам дополнительного образования детей и взрослых – 892 человека.
- Общее количество программ в 2024 году составило более 130.

Программы реализовывались на бюджетной и внебюджетной основе в очной, очно-заочной, дистанционной формах обучения.

Общее количество слушателей, прошедших обучение на внебюджетной основе – 1560 человек, из них:

- по программам повышения квалификации (от 16 до 144 часов) – 456 человек;
- по программам профессиональной переподготовки – 215 человек;
- по программам дополнительного образования детей и взрослых – 794 человека
- конференция – 100 человек.

¹ Глотов С.А., Масягина Н.В., Глотова Л.С. Историко-правовые и нормативно-организационные вопросы реализации Комплекса «Готов к труду и обороне» в СССР – Российской Федерации / Под ред. д.ю.н. проф. С.А. Глотова. – М.: Московский государственный университет спорта и туризма; Государственный университет просвещения; Белый ветер, 2024. – 178 с.

² Жуков В.И. Социальный набат. – М.: РГСУ, 2010. - 224 с.

В реализации программ ДПО принимали участие ведущие преподаватели и научные работники образовательных организаций, высококвалифицированные специалисты отрасли, заслуженные тренеры-преподаватели, судьи российской и международной категории, а также педагогические работники. Общее количество задействованных преподавателей составило 150 человек – 50 внешних работников, 100 штатных преподавателей.

По сравнению с 2023 годом число прошедших обучение в 2024 году выросло, при этом растёт и потребность дополнительной работы в этом направлении. Она составляет более 6 500 человек (2025), потребность в тренерских кадрах, инструкторах-методистах, специалистах по адаптивной физической культуре – 2 800 человек. Речь идёт о повышении квалификации и дальнейшем профобразовании работников подведомственных Департаменту спорта города Москвы, нуждаются в этом и работники просвещения, других сфер деятельности. [8]

В настоящее время в Целях национального развития РФ на период до 2030 года, утверждённых Указом Президента России 7 мая 2024 года № 309, ставятся задачи сформировать к 2030 году современную систему профессионального развития педагогических работников для всех уровней образования, предусмотрев ежегодной дополнительное профессиональное образование на основе актуализированных профессиональных стандартов не менее 10% педагогических работников на базе ведущих образовательных организаций высшего образования и научных организаций¹.

Свою лепту в решение данной задачи будет и дальше вносить Московский государственный университет спорта и туризма, регулярно обновляя и дополняя свои образовательные программы.

В 2020 году в 80% школ в расписание занятий были включены 3 урока физкультуры в неделю, один из них посвящён игровым видам спорта. Всего в России работало 78 тыс. учителей физкультуры, развивается институт инструкторов по физической культуре. [10]

В 2020 году, в рамках Национального проекта «Образование» в сельской местности и малых городах модернизированы спортивные объекты в 11 тыс. школ для 2 млн детей².

В 2020 году подготовку кадров для сферы физической культуры и спорта вели 228 ВУЗов, в которых обучалось около 50 тыс. человек. Число бюджетных мест в ВУЗах, имеющих спортивный профиль, с 2018 по 2021 год выросло на 15%³.

Однако, в Российской Федерации в спортивные секции по госпрограммам принимали детей с 6 лет, дети от 3 до 6 лет оставались неохваченными (они занимались в летних секциях). Сам же частный сектор занятий с малолетними был и остаётся весьма дорогим. В ходе заседания Совета при Президенте России по развитию физической культуры и спорта (2020) было принято решение о создании бюджетных центров раннего развития детей, инновационных площадок раннего развития детей, в

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2024 года №309 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.

² Глов С.А., Масыгина Н.В., Глотова Л.С. Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в мире и в Российской Федерации. Учебное пособие в форме презентации. 3-е изд. доп. и перераб. – М.: ГАОУ ВО Московский государственный университет спорта и туризма; Белый ветер, 2023. – 154 с.

³ Глов С.А., Масыгина Н.В., Глотова Л.С. Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в мире и в Российской Федерации. Учебное пособие в форме презентации. 3-е изд. доп. и перераб. – М.: ГАОУ ВО Московский государственный университет спорта и туризма; Белый ветер, 2023. – 154 с.

которых дети занимались бы с 2-летнего возраста (уже к 2021 году они были созданы в 61 регионе РФ)¹. [6]

2. Вопросы раннего физического развития детей

Вместе с тем, ситуация в сфере здоровья детей и молодёжи остаётся сложной. К сожалению, практически здоровыми можно считать только каждого четвёртого школьника России. Доля лиц, безусловно готовых к военной службе, составляет 51%, а должно было составлять к 2020 году 80%. Из 45 млн граждан в возрасте от 3 до 20 лет спортивной подготовкой было охвачено только 3,2 млн (7%)². [7]

Это в значительной мере угрожает национальной безопасности Российской Федерации. Ведь речь, по большому счёту, идёт о сбережении народа России и развитии человеческого потенциала. Не случайно в п. 33 Стратегии национальной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента России от 2 июля 2021 года № 400, к целям государственной политики народосбережения отнесены не только увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан, повышение качества социальных услуг и т.д., но и повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом, выявление и развитие способностей и талантов у детей и молодёжи, обучение и воспитание детей и молодёжи на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Этой работой, как хорошо известно, следует заниматься с ранних лет детей³. [4]

24 ноября 2020 года Распоряжением Правительства РФ № 3081-р была утверждена Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, а 28 декабря 2021 года. Распоряжением № 3894-р Правительства России утвердило Концепцию развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года. Они являются документами стратегического порядка, влияющими на состояние и перспективы развития здорового образа жизни в стране, ведь главная цель этих документов – улучшение здоровья, качества жизни людей, заботясь об этом и в отношении детей дошкольного и школьного возраста⁴. [4]

В них содержатся и ключевые целевые показатели в сфере физкультуры и спорта, в том числе довести к 2030 году долю граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом, в общей численности населения до 79%, а лиц с ограниченными возможностями до 30%. Уровень удовлетворённости граждан созданными условиями для занятий физкультурой и спортом планируется на уровне 70%, а доля детей и молодёжи в возрасте от 3 до 29 лет, систематически занимающихся физкультурой и спортом в общей численности детей и молодёжи должна составлять 90% к 2030 году (85,2% – к 2023 году)⁵.

¹ 2. Готов С.А., Глотова Л.С. От забвения к приоритету: к вопросу о государственной политике Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта // Новое в российском и международном праве. Вып. XVI. Межвузовский научный сборник / Под ред. д.ю.н. проф. С.А. Глотова. – М.: Государственный университет просвещения; Международный юридический институт; Луганский государственный университет им. Вл. Даля; Российский государственный социальный университет; Белый ветер, – 2023. – С. 73-91.

² Жуков В.И. Социальный набат. – М.: РГСУ, 2010. - 224 с.

³ Каткова А.М., Лях В.И., Глотова Л.С., Быстрицкая Е.В. Программа раннего физического развития детей города Москвы в возрасте от одного года до семи лет на основе координационных упражнений. Учебно-методическое пособие. – М.: ГОУ ВО МГУСиТ, 2023. – 356 с.

⁴ Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020) – 40 С.

⁵ Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020) – 40 С.

Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями должен быть к 2030 году 74% (к 2023 году – 60%), а количество штатных работников физкультуры и спорта в 2023 году 454 тысяч и 649 тысяч к 2030 году¹.

Всё это должно оказать заметное положительное влияние на укрепление (развитие) здорового образа жизни в Российской Федерации. ЗОЖ должен вернуться в нашу жизнь в полном объёме.

Для этого, в том числе, в Целях национального развития России на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года ставится задача создать и запустить в работу к 2030 году цифровые платформы, способствующие формированию, поддержанию и сохранению здоровья человека на протяжении всей своей жизни, на основе управления на базе данных.

Основополагающую роль в укреплении здорового образа жизни отводится эффективно действующей системе публичной власти в Российской Федерации, в которую входят, согласно ч. 3 ст. 132 и ст. 133 Конституции России в её новой (2020) редакции, органы местного самоуправления и органы государственной власти. Этому также будет способствовать формирование государством и обществом ответственного отношения граждан к своему здоровью (п. 1 ж ст. 72 Конституции России).

К этому следует отнести и пунктуальное выполнение властью и гражданским обществом, физкультурно-спортивным и родительским активом положений ст. 72 Конституции о том, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, и в Российской Федерации создаются условия для их всестороннего интеллектуального и физического развития².

В свою очередь, граждане также должны проявлять заботу о состоянии своего здоровья и, возможно, это в скором времени из «пожелания» станет обязанностью гражданина. Не следует забывать и о таком обстоятельстве как борьба с наркоманией и табакокурением, преступностью. Конечно, это тема отдельного разговора, на этом направлении государству по-прежнему необходимо уделять более пристальное внимание, в том числе путём принятия к исполнению специализированных актов по данной проблематике.

Заметную роль в формировании здорового образа жизни могут сыграть центры раннего физического развития детей, создаваемые на основании Федерального закона от 12.06.2024 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте Российской Федерации» и статью 84 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»³.

Данные центры призваны осуществлять «образовательную деятельность, направленную на физическое воспитание и физическую подготовку детей, приобретение ими знаний, умений и навыков в области физической культуры и спорта, формирование у детей здорового образа жизни, сохранение и укрепление их здоровья». Согласно п. 5 Закона, что очень важно в современных условиях, «центрам раннего физического развития детей могут оказывать содействие федеральные органы

¹ Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020) – 40 С.

² 3. Глотов С.А., Масыгина Н.В., Глотова Л.С. Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в мире и в Российской Федерации. Учебное пособие в форме презентации. 3-е изд. доп. и перераб. – М.: ГАОУ ВО Московский государственный университет спорта и туризма; Белый ветер, 2023. – 154 с.

³ Федеральный закон от 12.06.2024 № 139-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" и статью 84 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации".

исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления»¹. [5]

Это содействие со стороны органов публичной власти касается широкого спектра вопросов (что также, конечно, положительно), включая: ремонт и строительство новых помещений, зданий, объектов спорта, спортивных сооружений на бюджетной основе; передачу в безвозмездное пользование или долгосрочную аренду на льготных условиях помещений, зданий, объектов, спортивных сооружений, находящихся в собственности Российской Федерации и её субъектов, муниципалитетов; обеспечение создаваемых и действующих центров инвентарём, экипировкой и оборудованием, оказание иной помощи и поддержки в соответствии с нормативной базой.

Сами центры раннего физического развития детей вправе по профилю своей деятельности организовывать и проводить физкультурные и спортивные мероприятия, а также организовывать подготовку детей к выполнению нормативов (тестов) Комплекса «Готов к труду и обороне», решать другие задачи в соответствии с российским законодательством.² [3]

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 139-ФЗ от 12.06.2024 г., в рамках взаимодействия с территориальными органами образования, центры раннего физического развития детей способствуют выявлению одарённых детей, развитию их способностей занятиям физической культурой и спортом, тем самым действуя в русле Федерального закона № 127-ФЗ от 30.10.2021 о гармонизации в Российской Федерации образовательной и физкультурно-спортивной работы³.

Таким образом, создание в нашей стране широкой сети центров раннего физического развития детей, действующих на бюджетной основе, в тесном взаимодействии с законодательными и исполнительными органами республик, краёв и областей, создаваемых на бюджетной основе, может, оказать существенное влияние на корректировку в сторону улучшения государственной политики в сфере общего образования, физкультурно-спортивной деятельности в стране, вовлечение детей дошкольного возраста (а вместе с ними их родителей, родственников) в практику здорового образа жизни, воспитания с раннего возраста ответственного отношения к своему здоровью. [2]

Определённый опыт работы с детьми младшего возраста накоплен и Московским университетом спорта и туризма, где четыре года реализуется летняя спортивно-образовательная программа «Спортивные каникулы в Москве», которую в определённой мере можно считать основой для создания Центра раннего физического развития детей при участии местных органов власти. В 2024 году программа проходила с 1 июня по 1 июля, в ней приняли участие 58 ребят младшего школьного возраста. Это на 26 детей больше, чем в 2023 году. В программе принимали участие 12 студентов Университета, обучающихся по программе среднего профессионального образования и бакалавриата. Для студентов участие в программе стало хорошим опытом работы с детьми разного возраста в проведении досуговой и спортивной деятельности. Предлагается дальнейшее вовлечение в эту работу более широкого круга студентов и преподавателей, что также будет способствовать практикоориентированию при

¹ Жуков В.И. Социальный набат. – М.: РГСУ, 2010. - 224 с.

² Лях В.И. Физическая культура 1-4 классов. Учебник для общеобразовательных организаций. / В.И. Лях, 14-е изд. – М.: Просвещение, 2023. – 192 с.

³ Федеральный закон от 12.06.2024 № 139-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" и статью 84 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации".

подготовке студентов (проведение Интенсивов, мастер-классов, коротких образовательных мероприятий). Программа реализовывалась сразу на двух площадках Университета («Южный» и «Северо-восточный» комплексы в городе Москве).

Здесь же стоит упомянуть о важности реализации в повседневной жизни Указа Президента РФ от 17 мая 2023 года № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», определяющем угрозы безопасности детей, основные направления, задачи и механизмы реализации государственной политики в Российской Федерации в данной сфере – обеспечении безопасности детей. в том числе за счёт увеличения доли детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам спортивной подготовки, что, как показывает практика, положительно влияет на снижение уровня криминализации в подростковой среде.. Формирование и поддержка навыков ЗОЖ у детей и семей, согласно п. 28 указанной Стратегии, является одним из основных направлений реализации государственной политики современной России в сфере безопасности детей¹.

Заключение

В целом, следует отметить, что физическая культура и спорт, в том числе детско-юношеский спорт, играют, во многом ключевую роль в формировании здорового образа жизни человека, детей. Их место и роль могут быть усилены за счёт создания в Российской Федерации широкой сети Центров раннего физического развития детей, работающей на бюджетной основе.

Важно пунктуально реализовать такой индикационный показатель Целей национального развития России на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года как создание цифровой информационной платформы, способствующей формированию, поддержанию и сохранению здоровья человека, а также повышения на системной основе квалификации и профессиональной переподготовки кадров, в том числе в сфере физической культуры и спорта, (не менее 10% ежегодно из числа педагогических кадров). В решении этих вопросов может быть повышена роль ВУЗов физкультурно-спортивного профиля.

По мнению автора, также целесообразно работу по созданию и развитию центров раннего физического развития детей включить в одно из девяти федеральных проектов, которые составляют новый национальный проект «Молодёжь и дети», а также формируемую Стратегию развития образования на период до 2030 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальсевич В. К. Здоровьеформирующая функция образования в Российской Федерации: (материалы к разраб. нац. проекта оздоровления подрастающего поколения России в период 2006-2026 гг.) / В. К. Бальсевич // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. Москва: [б. и.], 2006. № 5. С. 2-6.
2. Баранников А. Е. Сравнительный анализ функционального состояния детей с разным уровнем двигательной активности / А. Е. Баранников, В. Н. Пушкина, Е. Ю. Федорова // Спорт, человек, здоровье: Материалы XI Международного Конгресса, Санкт-Петербург, 26–28 апреля 2023 года / Под редакцией С.И. Петрова. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2023. С. 691-693.

¹ Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020) – 40 С.

3. Бянкина, Л. В. Междисциплинарные подходы в изучении феномена физической культуры / Л. В. Бянкина // Теория и практика физической культуры. 2012. №8. С. 6-10.

4. Глотов С.А., Глотова Л.С. От забвения к приоритету: к вопросу о государственной политике Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта // Новое в российском и международном праве. Вып. XVI. Межвузовский научный сборник / Под ред. д.ю.н. проф. С.А. Глотова. М.: Государственный университет просвещения; Международный юридический институт; Луганский государственный университет им. Вл. Даля; Российский государственный социальный университет; Белый ветер, 2023. С. 73-91.

5. Глотова Л.С. Педагогические условия подготовки тренеров-преподавателей к реализации программ комплексного воспитания и развития дошкольников. Монография. – М.: Московский государственный университет спорта и туризма ИП Воронцов М.Ю., 2025. 186 с.

6. Казанская С. В. Формирование готовности педагогов к руководству игровой деятельностью детей в методической работе дошкольного учреждения / С. В. Казанская, В. Д. Шийко // Педагогический опыт: от теории к практике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 12 апреля 2023 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс"», 2023. С. 91-92.

7. Канищева Ю. В. Место и роль физического воспитания в системе дошкольного образования / Ю. В. Канищева, Н. А. Кузнецова, А. И. Протасова [и др.] // Педагогический приоритет 2022: Сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 31 октября 2022 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 351-355.

8. Масыгина Н. В. Опыт подготовки тренеров-преподавателей к работе в центрах раннего развития / Н. В. Масыгина, А. В. Соловьева, Л. А. Глотова // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-3. С. 276-279.

9. Мусин О. А. Образовательные технологии в основе формирования культуры здоровья населения / О. А. Мусин // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 8. С. 18-24.

10. Петьков В. А. Двигательная активность как средство развития готовности ребенка к обучению в школе / В. А. Петьков, И. А. Глущенко // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и их решения: Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Волгоград, 21–22 октября 2020 года. Том 3. Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2020. С. 242-248.

References

1. Balsevich V. K. The health-forming function of education in the Russian Federation: (materials for the development of the national the project of improving the health of the younger generation of Russia in the period 2006-2026) / V. K. Balsevich // Physical culture: upbringing, education, training. Moscow: [B. I.], 2006. No. 5. P. 2-6.

2. Barannikov A. E. Comparative analysis of the functional state of children with different levels of motor activity / A. E. Barannikov, V. N. Pushkina, E. Y. Fedorova // Sport, man, health: Proceedings of the XI International Congress, St. Petersburg, April 26-28, 2023 / Edited by S.I. Petrov. Saint Petersburg: POLYTECH PRESS. 2023. P. 691-693.

3. Byankina, L. V. Interdisciplinary approaches in the study of the phenomenon of

physical culture / L. V. Byankina // Theory and practice of physical culture. 2012. No. 8. P. 6-10.

4. Glotov S.A., Glotova L.S. From oblivion to priority: on the issue of the state policy of the Russian Federation in the field of physical culture and sports // New in Russian and international law. Issue XVI. Interuniversity scientific collection / Edited by S.A. Glotov, Doctor of Law. Moscow: State University of Enlightenment; International Law Institute; Lugansk State University named after V. Dahl; Russian State Social University; Bely Veter, 2023. P. 73-91.

5. Glotova L.S. Pedagogical conditions for the training of trainers-teachers for the implementation of programs of comprehensive education and development of preschoolers. Monograph. Moscow: Moscow State University of Sports and Tourism, Vorontsov M.Y., 2025. 186 p.

6. Kazanskaya S. V. Formation of teachers' readiness to guide children's play activities in the methodical work of preschool institutions / S. V. Kazanskaya, V. D. Shiyko // Pedagogical experience: from theory to practice: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, April 12, 2023. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 2023. P. 91-92.

7. Kanishcheva Yu.V. The place and role of physical education in the preschool education system / Yu. V. Kanishcheva, N. A. Kuznetsova, A. I. Protasova [et al.] // Pedagogical priority 2022: Collection of articles of the International Professional Research Competition, Petrozavodsk, October 31, 2022. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. P. 351-355.

8. Masyagina N. V. The experience of training trainers and teachers to work in early development centers / N. V. Masyagina, A.V. Solovyova, L. A. Glotova // Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 83-3. P. 276-279.

9. Musin O. A. Educational technologies at the heart of the formation of a culture of public health / O. A. Musin // Proceedings of Tula State University. Physical Culture. Sports. 2021. No. 8. P. 18-24.

10. Petkov V. A. Motor activity as a means of developing a child's readiness to study at school / V. A. Petkov, I. A. Glushchenko // Physical culture and sport in the 21st century: current problems and their solutions: A collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference with international participation, Volgograd, October 21-22, 2020. Volume 3. Volgograd: Volgograd State Academy of Physical Culture, 2020. P. 242-248.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Глотов Сергей Александрович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правопедания ИНИОН РАН.

Глотова Лариса Сергеевна - директор института дополнительного образования и развития карьеры ГАОУ ВО МГУСИТ (г. Москва).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Glotov A. Sergey - doctor of Law, Professor, Leading Researcher Department of Legal Studies INION RAS.

Glotova S. Larisa - Director of the Institute of Additional Education and Career Development of the GAOU in MGUSIT (Moscow).

УДК 658.3

ВОЛОНТЕРСТВО В СТРАНАХ СНГ: ВКЛАД ТАДЖИКИСТАНА В РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Горский А.А.¹, Амонова Д.С.²

¹ФГБОУ «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)

119071, г. Москва, Малая Калужская ул., 1, Российская Федерация

E-mail: gorskij-aa@rguk.ru; ORCID: 0009-0002-8636-7729

²Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, Республика Таджикистан

E-mail: dilbar_amonova@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7285-4302

Аннотация

В статье рассматривается развитие волонтерского движения в Республике Таджикистан в контексте Года волонтерства в СНГ, а также его вклад в международное добровольческое сотрудничество. Особое внимание уделено медицинскому волонтерству, его ключевым направлениям, роли в системе здравоохранения, а также перспективам развития добровольческой деятельности в стране.

Статья детализирует формы участия таджикских волонтеров в международных инициативах СНГ, таких как международные форумы, молодежные образовательные программы, экологические акции и гуманитарные миссии. Рассмотрены проекты, в которых участвуют таджикские добровольцы, включая экологические инициативы («Чистые игры»), восстановление воинских захоронений («Память 201») и пропаганду здорового образа жизни.

Особое внимание уделено медицинскому волонтерству, его роли в профилактике заболеваний, помощи медицинским учреждениям, организации благотворительных акций и поддержке социально уязвимых групп населения. Анализируются программы, направленные на привлечение молодежи в сферу здравоохранения, включая сотрудничество с ВОЗ, ЮНИСЕФ и международными гуманитарными организациями.

Статья подчеркивает значение международного взаимодействия в развитии волонтерства, анализирует основные вызовы и перспективы, включая нехватку финансирования, необходимость обучения волонтеров и создание инфраструктуры поддержки добровольческих инициатив.

В заключении делается вывод о положительной динамике роста волонтерского движения в Таджикистане, его влиянии на формирование ответственного гражданского общества и укрепление международных связей. Отмечается важность дальнейшего расширения партнерств, повышения квалификации волонтеров и усиления государственной поддержки добровольческой деятельности.

Ключевые слова: волонтерство, медицинское волонтерство, гражданское общество, Таджикистан, СНГ, международное сотрудничество, молодежная политика, социальная активность.

VOLUNTEERING IN THE CIS COUNTRIES: TAJIKISTAN'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF THE VOLUNTEER MOVEMENT

Gorsky A.A.¹, Amonova D.S.²

¹ *Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art)
119071, Moscow, Malaya Kaluzhskaya St., 1, Russian Federation
E-mail: gorskij-aa@rguk.ru; ORCHID: 0009-0002-8636-7729*

² *Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Dushanbe, Mirzo Tursun-zade str., 30, Republic of Tajikistan
E-mail: dilbar_amonova@mail.ru; ORCHID: 0000-0001-7285-4302*

Abstract

The article examines the development of the volunteer movement in the Republic of Tajikistan in the context of the Year of Volunteerism in the CIS, as well as its contribution to international volunteer cooperation. Special attention is paid to medical volunteerism, its key areas, its role in the healthcare system, as well as the prospects for the development of volunteerism in the country.

The article details the forms of participation of Tajik volunteers in international initiatives of the CIS, such as international forums, youth educational programs, environmental actions and humanitarian missions. The projects in which Tajik volunteers participate, including environmental initiatives ("Clean Games"), restoration of military graves ("Memory 201") and promotion of a healthy lifestyle, were considered.

Special attention is paid to medical volunteerism, its role in the prevention of diseases, assistance to medical institutions, organization of charity events and support for socially vulnerable groups of the population. The article analyzes programs aimed at attracting young people to the healthcare sector, including cooperation with WHO, UNICEF and international humanitarian organizations.

The article highlights the importance of international cooperation in the development of volunteerism, analyzes the main challenges and prospects, including the lack of funding, the need to train volunteers and the creation of infrastructure to support volunteer initiatives.

In conclusion, the conclusion is made about the positive dynamics of the growth of the volunteer movement in Tajikistan, its impact on the formation of a responsible civil society and the strengthening of international relations. The importance of further expanding partnerships, improving the skills of volunteers and strengthening government support for volunteerism is noted.

Key words: volunteerism, medical volunteerism, civil society, Tajikistan, CIS, international cooperation, youth policy, social activism.

Введение

Волонтерство как форма социальной активности играет ключевую роль в формировании гражданского общества и развитии международного сотрудничества. «Волонтерство в социальной сфере широко развито во всем мире, оно приобрело уже глобальный характер. Правительства более чем 80 стран, в числе которых самые развитые, признали и способствуют развертыванию национальных волонтерских движений, рассматривая их как действенный инструмент развития своих сообществ» [1].

В странах СНГ волонтерское движение развивается в различных сферах — от социальной поддержки и медицинской помощи до экологических инициатив и

культурно-просветительских программ [5]. Проведение 2024 года в качестве Года волонтерства в странах СНГ подчёркивает его значимость и необходимость консолидации усилий в этом направлении.

Республика Таджикистан, активно развивающая волонтерское движение, демонстрирует пример успешного внедрения добровольческих инициатив на государственном и общественном уровнях [4]. Программы, реализуемые в стране, способствуют решению важных социальных проблем, развитию межгосударственного сотрудничества и укреплению исторической памяти. В этом контексте изучение вклада Таджикистана в волонтерское движение стран СНГ представляется особенно актуальным.

Целью настоящего исследования является анализ развития волонтерского движения в Республике Таджикистан, его роли в международных инициативах СНГ и вклада в укрепление гражданского общества.

Объект исследования — волонтерская деятельность в Республике Таджикистан.

Предмет исследования — ключевые направления волонтерства, формы международного сотрудничества и влияние таджикского добровольческого движения на развитие волонтерства в СНГ.

Основная часть

Осенью 2022 года на заседании Совета глав государств СНГ было принято решение объявить 2023 год в Годом волонтерского движения [3]. Это событие направлено на укрепление волонтерского потенциала, развитие международных инициатив и обмен опытом между странами содружества.

В рамках Года волонтерства было запланировано проведение более 200 мероприятий по девяти ключевым направлениям, включая:

- создание нормативно-правовой базы и образовательное сотрудничество;
- развитие инфраструктуры поддержки добровольческих инициатив;
- поддержание мотивации населения к волонтерской деятельности;
- сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание;
- экологические программы и пропаганда здорового образа жизни.

Особое внимание было уделено международным программам, в рамках которых проводятся молодёжные форумы, образовательные экспедиции и благотворительные инициативы.

Следует отметить, что Республика Таджикистан активно участвует в волонтерских программах, направленных на развитие социальной активности граждан. В 2024 году в Душанбе был проведён Международный форум волонтерских инициатив СНГ «За мир и дружбу», включающий мастер-классы, выставки, семинары и культурные мероприятия.

Так, в Худжанде был организован субботник, в рамках которого более 50 добровольцев посадили деревья в городском парке. В нескольких городах страны состоялся форум молодёжных волонтеров, на котором были представлены проекты в области экологии, культуры и социальной сферы.

Значимым мероприятием стало проведение экологической инициативы «Чистые игры». В рамках этой программы 1000 человек приняли участие в соревнованиях по раздельному сбору мусора, что способствовало популяризации экологического волонтерства в республике.

Важной инициативой является создание патриотической волонтерской группы «Память 201», занимающейся поиском и восстановлением воинских захоронений.

Добровольцы регулярно организуют акции и субботники в рамках сохранения исторической памяти.

В 2023 году в республике была принята Национальная программа развития волонтерства до 2027 года, направленная на:

- увеличение числа вовлечённых граждан, особенно молодёжи;
- институционализацию волонтерского движения;
- поддержку социальных, медицинских, экологических и культурных инициатив;
- внедрение волонтерских программ в систему образования.

Большое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодёжи через участие в мемориальных проектах, образовательных программах и международных форумах.

Таджикистан активно сотрудничает с международными партнёрами, в частности:

- участвует в гуманитарной программе «Миссия Добро»;
- взаимодействует с волонтерскими центрами России, Казахстана и Узбекистана;
- привлекает поддержку ООН, ЮНЕСКО и ВОЗ для реализации добровольческих инициатив.

Эти партнёрские отношения способствуют обмену опытом, повышению эффективности волонтерских проектов и укреплению сотрудничества между странами СНГ.

Что касается волонтерства в сфере медицинской помощи, то на сегодняшний день медицинское волонтерство в стране получает развитие. По мнению Вандышевой Л.В., «медицинское волонтерство представляется видом волонтерства в сфере здравоохранения, направленным на повышение качества профилактических, лечебных, реабилитационных медицинских услуг населению» [2].

Медицинское волонтерство охватывает несколько ключевых направлений:

1. Профилактика заболеваний и пропаганда здорового образа жизни. Медицинские волонтеры активно занимаются проведением информационных кампаний, направленных на профилактику социально значимых заболеваний. Особое внимание уделяется следующим аспектам: профилактика инфекционных заболеваний (туберкулёз, гепатиты, ВИЧ/СПИД); борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями и диабетом; пропаганда здорового образа жизни и правильного питания; повышение осведомленности населения о важности вакцинации.

Подобные мероприятия проводятся в школах, университетах, медицинских учреждениях и общественных центрах, а также в сельских районах, где доступ к медицинской информации ограничен.

2. Помощь медицинским учреждениям. Волонтеры оказывают содействие медицинскому персоналу в больницах, поликлиниках и реабилитационных центрах. Их деятельность включает помощь в уходе за пациентами, сопровождение пациентов в медицинских учреждениях, организация досуга для детей в детских больницах, помощь в проведении медицинских обследований и диагностических процедур.

Это особенно важно в условиях нехватки медицинского персонала и перегруженности системы здравоохранения.

3. Благотворительные акции и медицинские мобильные бригады. В сельских районах Таджикистана доступ к медицинской помощи остается ограниченным, что делает важными выездные медицинские акции. Волонтерские медицинские бригады организуют бесплатные консультации и диагностику заболеваний, вакцинацию и иммунизацию населения, оказание первичной медицинской помощи, обеспечение малоимущих граждан лекарствами и медицинскими принадлежностями.

Благодаря подобным инициативам тысячи людей, проживающих в отдалённых районах, получают необходимую медицинскую помощь.

4. Поддержка уязвимых групп населения. Медицинские волонтеры активно работают с социально незащищёнными категориями граждан: пожилыми людьми и людьми с ограниченными возможностями; детьми-сиротами и воспитанниками детских домов; пациентами с хроническими заболеваниями и паллиативными больными. Волонтеры оказывают помощь в реабилитации, психологической поддержке, организации медицинского ухода и социального сопровождения.

Развитие медицинского волонтерства поддерживается государственными программами и международными организациями. В 2023 году была принята Национальная программа развития волонтерства до 2027 года, в которой значительное внимание уделяется медицинскому волонтерству. В рамках программы реализуются следующие инициативы:

- обучение и сертификация медицинских волонтеров;
- расширение медицинских волонтерских программ в университетах;
- создание центров координации медицинского волонтерства.

Международные организации, такие как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ЮНИСЕФ, Красный Крест и Российская гуманитарная миссия, оказывают поддержку медицинским волонтерским программам, предоставляя гранты, оборудование и методические рекомендации [6].

Заключение

Развитие волонтерского движения в Таджикистане за последние годы демонстрирует высокую динамику и институционализацию добровольческих инициатив. Год волонтерства в СНГ дал дополнительный импульс для расширения международного сотрудничества, создания новых программ и вовлечения молодёжи в социально значимую деятельность.

Основные направления волонтерства в Республике охватывают экологические, социальные, медицинские и патриотические инициативы. Важными факторами, способствующими развитию добровольчества, являются поддержка на государственном уровне, активное участие образовательных учреждений и привлечение международных партнёров.

Волонтерство становится не только инструментом решения социальных проблем, но и способом укрепления межгосударственных связей, формирования ответственного гражданского общества и воспитания нового поколения лидеров.

Развитие медицинского волонтерства в Таджикистане является важным направлением в улучшении системы здравоохранения и повышения доступности медицинской помощи. Волонтеры оказывают значительную поддержку медицинским учреждениям, реализуют профилактические программы и работают с уязвимыми слоями населения.

Государственная политика и международное сотрудничество способствуют институционализации волонтерства и повышению его эффективности. В перспективе важными направлениями остаются обучение волонтеров, расширение сети мобильных медицинских бригад и внедрение новых технологий в медицинское волонтерство.

Таким образом, медицинское волонтерство в Таджикистане не только решает актуальные социальные проблемы, но и способствует укреплению гражданского общества, вовлекая в деятельность молодёжь и профессиональное сообщество.

В целом, можно сделать выводы, что волонтерское движение в Таджикистане демонстрирует устойчивый рост благодаря принятию национальной программы развития добровольчества, развитию молодёжных инициатив и активному участию в международных проектах СНГ.

Таджикистан вносит значительный вклад в глобальное волонтерское движение СНГ, участвуя в межгосударственных проектах, форумах и экологических программах, что способствует укреплению международных связей.

Государственная поддержка и партнёрство с международными организациями играют ключевую роль в институционализации волонтерства, обеспечивая устойчивость и расширение добровольческих инициатив в республике.

Таким образом, волонтерство в Таджикистане является не только социальным феноменом, но и важным фактором общественного развития, способствующим решению актуальных проблем и укреплению международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотова Л.В. О некоторых формах работы, используемых в волонтерской практике США Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3-1 (23). С. 81-83.

2. Вандышева Л.В. Социально-медицинское волонтерство в непрофильном вузе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 95–103.

3. Волонтерство в Таджикистане: вклад в общество и международное сотрудничество. // URL:https://pressa.tj/volonterstvo-v-tadzhikistane-vklad-v-obshhestvo-i-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 17.08.2024 г.).

4. Когда государство — это мы. В Таджикистане волонтеры работают эффективнее чиновников. // URL:https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20190618/kogda-gosudarstvo-eto-mi-v-tadzhikistane-volonteri-rabotayut-effektivnee-chinovnikov?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 17.08.2024 г.).

5. Литвинова Е.С., Бушмина О.Н. вопросу о студенческом волонтерстве // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 55–56.

6. Volunteering opportunities. // URL:<https://www.healthcareers.nhs.uk/explore-roles/doctors/applying-medical-school/gaining-experience-medical-school/volunteering-opportunities> (дата обращения: 17.01.2025 г.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Горский Антон Александрович, старший преподаватель кафедры Управления ФГБОУ «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Российская Федерация.

Амонова Дильбар Субхоновна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинг Российско-Таджикского (Славянского) Университета, Душанбе, Республика Таджикистан

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gorsky Anton Alexandrovich, Senior Lecturer at the Department of Management, Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russian Federation.

Dilbar Subkhonovna Amonova – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing of the Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

УДК 332

МОЛОДАЯ И ПОЖИЛАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Часть 2. Особенности функционирования, социальные ценности и распределение ролей в молодых и пожилых семьях

Добровольская Т.Ю.

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А.Семашко

105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация

E-mail: dobrovolskayatu@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7728-1638

Аннотация

В статье рассматриваются молодые и пожилые семьи как два ключевых типа семейных структур в современном российском обществе. Анализируются особенности их функционирования, проблемы и перспективы, возникающие в условиях глобализации, урбанизации, демографических изменений и трансформации ценностей. Особое внимание уделяется роли семьи как социального института, обеспечивающего воспроизводство населения, социализацию, эмоциональную поддержку и сохранение культурных традиций.

Молодая семья исследуется как динамичный социальный институт, ориентированный на адаптацию к новым экономическим и культурным реалиям. Отмечаются такие проблемы молодых семей, как финансовая нестабильность, трудности в обеспечении жильём, совмещение профессиональных и семейных обязанностей, а также переосмысление гендерных ролей. Выделены ключевые факторы их устойчивости, включая использование инновационных подходов в семейной жизни, ориентацию на равенство и самореализацию. Подчёркивается важность государственной поддержки, особенно в части доступного жилья, социальных выплат и инфраструктуры для воспитания детей.

Пожилая семья рассматривается как стабильный институт, сосредоточенный на сохранении традиций, укреплении межпоколенческих связей и поддержании семейного уклада. Анализируются вызовы, с которыми сталкиваются пожилые семьи, включая социальную изоляцию, ограниченность доходов и доступность медицинских услуг. Рассмотрены меры, направленные на улучшение качества жизни пожилых людей, такие как создание центров активного долголетия, развитие системы здравоохранения и социальных инициатив.

Ключевые слова: молодая семья, пожилая семья, семья, социальные трансформации, гендерные роли, межпоколенческое взаимодействие, социальная поддержка, устойчивое развитие.

A YOUNG AND ELDERLY FAMILY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Part 2. Features of functioning, social values, and role distribution in young and older families

Dobrovolskaya T. Yu.

N.A.Semashko National Research Institute of Public Health

12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation

E-mail: e.korduban@gmail.com; ORCID: 0009-0002-8390-0073

Abstract

The article examines young and elderly families as two key types of family structures in modern Russian society. The features of their functioning, problems and prospects arising in the context of globalization, urbanization, demographic changes and transformation of values are analyzed. Special attention is paid to the role of the family as a social institution that ensures the reproduction of the population, socialization, emotional support and the preservation of cultural traditions.

The young family is studied as a dynamic social institution focused on adapting to new economic and cultural realities. Such problems of young families as financial instability, difficulties in providing housing, combining professional and family responsibilities, as well as rethinking gender roles are noted. The key factors of their sustainability are highlighted, including the use of innovative approaches in family life, orientation towards equality and self-realization. The importance of government support is emphasized, especially in terms of affordable housing, social benefits and infrastructure for raising children.

The elderly family is seen as a stable institution focused on preserving traditions, strengthening intergenerational ties and maintaining family order. The paper analyzes the challenges faced by older families, including social exclusion, limited income, and access to medical services. The measures aimed at improving the quality of life of the elderly, such as the creation of active longevity centers, the development of the healthcare system and social initiatives, are considered.

Key words: young family, elderly family, family, social transformation, gender roles, intergenerational interaction, social support, sustainable development.

Введение

Семья как социальный институт играет ключевую роль в жизни общества, выполняя важнейшие функции, такие как воспитание детей, сохранение культурных традиций, поддержание эмоциональной и социальной стабильности. Однако в условиях динамично меняющегося российского общества семья претерпевает значительные изменения, связанные с влиянием глобализации, урбанизации, экономических кризисов и трансформацией ценностей.

Особый интерес представляют молодые и пожилые семьи, как два полярных типа семейных структур, которые обладают различными ресурсами, потребностями и проблемами. Молодая семья сталкивается с вызовами адаптации к совместной жизни, распределения ролей, финансовой стабильности и воспитания детей. Пожилая семья, напротив, фокусируется на поддержании межпоколенческих связей, сохранении здоровья и адаптации к снижению социальной активности. Эти аспекты делают изучение их особенностей особенно актуальным в контексте модернизации российского общества.

Целью данной статьи является исследование особенностей жизненного цикла, а также проблемы и перспективы российских молодых и пожилых семей в условиях глобальных изменений.

Вопросы, связанные с изучением семьи, остаются одними из ключевых в современных социальных науках, так как семья является основным элементом структуры общества. В условиях глобализации, цифровизации и ускоряющихся социальных изменений семья претерпевает значительную трансформацию, что особенно актуально для России, где происходят глубокие изменения в экономике, культуре и системе ценностей. Молодые и пожилые семьи, как две противоположные

группы, наиболее ярко отражают эту трансформацию, становясь объектами социального, экономического и демографического анализа.

Актуальность изучения молодой семьи обусловлена её ключевой ролью в воспроизводстве населения, формировании социального капитала и адаптации к современным вызовам. Молодые семьи сталкиваются с множеством проблем, включая:

- нестабильное финансовое положение,
- трудности с обеспечением жильём,
- сочетание профессиональных и семейных обязанностей,
- переосмысление гендерных ролей в условиях растущей эмансипации женщин и равноправия.

В то же время молодые семьи становятся носителями новых ценностей, таких как ориентация на саморазвитие, экологическую осознанность и равенство, что требует изучения их влияния на общество.

Пожилые семьи, напротив, сталкиваются с иными вызовами, связанными с возрастом и изменением социального статуса. Увеличение продолжительности жизни, демографическое старение населения и снижение роли многопоколенных семей создают дополнительные трудности для пожилых людей. Среди них:

- проблема социальной изоляции,
- необходимость ухода за партнёром или зависимость от помощи других,
- ограниченные ресурсы, включая пенсии и доступ к медицинским услугам.

Кроме того, пожилые семьи играют важную роль в поддержании межпоколенческих связей, передаче традиций и воспитании подрастающего поколения. Это делает их значимым объектом для социальной политики, направленной на создание условий для активного и достойного старения.

Социально-экономический контекст России добавляет актуальности теме, так как страна сталкивается с рядом демографических и экономических вызовов, включая сокращение численности населения, рост уровня бедности среди семей с детьми и пожилых людей, а также недостаточность социальной поддержки. Важным аспектом также является роль государственной политики, направленной на улучшение качества жизни семей через программы, такие как материнский капитал, субсидии на жильё и помощь пожилым гражданам.

Научная актуальность темы связана с необходимостью разработки комплексного подхода к изучению молодой и пожилой семьи. Это включает использование мультидисциплинарных методов, таких как социологический, демографический, экономический и психологический анализ, для выявления проблем и предложений по их решению. Такой подход позволит не только лучше понять текущие тенденции, но и разработать рекомендации для социальной политики, направленной на укрепление института семьи.

Таким образом, актуальность темы заключается в её значимости для понимания процессов трансформации семьи в современном российском обществе и разработки практических решений для повышения качества жизни молодых и пожилых семей, что является основой устойчивого развития общества в целом.

Основная часть

1. Молодая семья в современном российском обществе.

Молодая семья занимает особое место в структуре российского общества, поскольку она представляет собой не только важнейшую ячейку для воспроизводства населения, но и институт, наиболее подверженный влиянию современных изменений. В условиях ускоренной урбанизации, цифровизации и глобализации молодые семьи сталкиваются

с множеством вызовов, включая экономическую нестабильность, социальные трансформации и изменения ценностных ориентаций. Рассмотрение особенностей жизни молодых семей в современном обществе позволяет глубже понять их потребности и разработать меры, направленные на укрепление их положения.

Социально-демографические характеристики молодых семей.

Молодая семья, как правило, включает супругов в возрасте до 35 лет и, в большинстве случаев, детей дошкольного возраста. 4 апреля 2024 года зампредела правительства России Татьяна Голикова заявила, что в стране насчитывается 5,3 млн молодых семей, из которых 3,9 млн растят детей [5], что подчёркивает их значимость для демографической и социальной структуры страны. Большинство таких семей проживают в крупных городах, где сосредоточены основные ресурсы и возможности для профессионального и личного развития.

Однако молодые семьи часто сталкиваются с нестабильными условиями, включая проблемы трудоустройства, жилищного обеспечения и доступности социальной инфраструктуры. Это особенно актуально для семей, проживающих в регионах с ограниченными экономическими возможностями.

Экономические проблемы молодых семей.

Одной из ключевых трудностей для молодых семей остаются вопросы материального обеспечения. По данным исследования НИУ ВШЭ «Барометр экономического поведения домашних хозяйств» за 2024 год, доля финансово неустойчивых домохозяйств в России в целом выросла до 62,4% [4]. Речь идёт о семьях, у которых отсутствуют сбережения или на кредиты уходит более 30% доходов. При этом 26% финансово неустойчивых домохозяйств в широком определении составляют люди в возрасте 18–34 лет.

Также по результатам исследования ФНПР «Финансовые ориентиры молодых семей» за 2024 год, более половины (59%) молодых семей имеют бытовые кредиты [3]. Основные причины включают низкий уровень заработной платы, высокую стоимость жилья и недостаточную доступность социальных пособий.

Особое значение имеет жилищная проблема. Несмотря на существование программ льготного ипотечного кредитования для молодых семей, таких как «Семейная ипотека», многие семьи сталкиваются с трудностями в их реализации. Высокие процентные ставки и рост цен на недвижимость делают приобретение собственного жилья недоступным для значительной части молодых пар.

Распределение ролей в молодых семьях.

Молодые семьи в большей степени, чем пожилые, отходят от традиционных моделей распределения ролей. Исследования показывают, что около 47% молодых семей предпочитают равное распределение обязанностей между супругами [6]. Женщины активно участвуют в профессиональной деятельности, а мужчины всё чаще берут на себя часть домашних обязанностей, включая уход за детьми.

Однако традиционные представления о ролях остаются сильными. Например, в сельской местности или в семьях с низким уровнем дохода часто сохраняется патриархальная модель, где мужчина выступает как основной добытчик, а женщина занимается домом и воспитанием детей.

Социальная поддержка молодых семей.

Социальная поддержка играет важную роль в жизни молодых семей. Государственные программы, такие как выплата «материнского капитала», программы льготного ипотечного кредитования и пособия на детей, оказывают значительное влияние на улучшение их положения. Однако существует необходимость в расширении

этих мер, особенно в части предоставления доступного жилья, повышения уровня выплат на ребёнка и создания условий для совмещения работы и воспитания детей.

Кроме того, значимую роль в поддержке молодых семей играют старшие поколения. Помощь родителей и других родственников, как финансовая, так и практическая, является важным ресурсом для многих семей. Более 60% молодых семей, согласно данным ВЦИОМ за 2024 год, регулярно обращаются за поддержкой к своим родителям [2].

Ценностные ориентации молодых семей.

Современные молодые семьи демонстрируют изменения в своих ценностных ориентациях. С одной стороны, сохраняется высокий уровень значимости семьи как института, обеспечивающего эмоциональную поддержку и личное счастье. С другой стороны, молодые пары стремятся к самореализации, карьерному росту и материальному благополучию. Это приводит к задержке браков и рождения детей, особенно в крупных городах, где молодые люди дольше сосредоточены на профессиональных достижениях.

Молодые семьи в России сталкиваются с рядом вызовов, таких как экономическая нестабильность, нехватка доступного жилья и инфраструктуры для воспитания детей, а также необходимость адаптации к новым социальным и культурным реалиям. Однако они также обладают значительным потенциалом для роста, благодаря высокому уровню образования, профессиональной мобильности и готовности использовать современные технологии.

Для улучшения положения молодых семей необходимо усилить государственную поддержку, развивать доступные программы занятости, улучшать условия ипотеки и стимулировать гендерное равенство в семейных отношениях. Эти меры помогут создать условия, при которых молодые семьи смогут успешно справляться с современными вызовами и вносить свой вклад в развитие общества.

2. Пожилая семья в современном российском обществе.

Пожилая семья в современном российском обществе представляет собой уникальный социальный институт, который играет важную роль в поддержании межпоколенческих связей, сохранении культурных традиций и обеспечении социальной стабильности. Этот тип семей характеризуется специфическими особенностями и вызовами, связанными с возрастными изменениями, социальным положением и экономической ситуацией. Рассмотрение пожилой семьи требует глубокого анализа её структуры, функций и значимости в условиях современных трансформаций.

Пожилые семьи в России, как правило, состоят из супругов старше 60 лет, чьи дети часто уже живут отдельно. В большинстве случаев такие семьи являются двухчленными, но существуют и многочленные семьи, где пожилые люди живут вместе с детьми и внуками.

Географическое распределение пожилых семей демонстрирует значительное преобладание в сельской местности и малых городах. Это связано с тем, что молодёжь чаще мигрирует в крупные города, оставляя пожилых родителей в родных населённых пунктах. Пожилые семьи чаще сталкиваются с проблемами социальной изоляции, особенно в регионах с низким уровнем экономического развития.

Экономическая ситуация пожилых семей во многом определяется уровнем пенсий, которые часто составляют их основной или единственный источник дохода. Согласно статистике, около 58% пожилых семей испытывают трудности с покрытием базовых нужд, таких как оплата коммунальных услуг, покупка лекарств и продуктов питания [1].

Сложности усугубляются ростом цен на медицинские услуги и товары первой необходимости. В то же время пожилые семьи продолжают вносить значительный вклад в экономику своих детей, помогая им финансово или занимаясь воспитанием внуков. Этот аспект межпоколенческой поддержки остаётся важным элементом жизни пожилых семей.

Одна из ключевых проблем пожилых семей — социальная изоляция. По данным исследования, проведённого «Ингосстрах» и НПФ «Инго Социум», более 65% пожилых семей испытывают нехватку общения с детьми и внуками [7]. Это связано как с территориальной удалённостью, так и с занятостью младших поколений.

Государственная поддержка пожилых семей включает программы медицинской помощи, льготы на транспорт, коммунальные услуги и санаторно-курортное лечение. Однако эффективность этих мер часто ограничена недостаточным финансированием и доступностью услуг в отдалённых регионах.

Социальные инициативы, направленные на улучшение качества жизни пожилых семей, включают создание центров активного долголетия, развитие волонтерских программ и расширение доступности культурных и образовательных мероприятий. Эти меры способствуют снижению уровня социальной изоляции и повышению качества жизни пожилых граждан.

Пожилые семьи в России чаще сохраняют традиционные гендерные роли. Женщины обычно занимаются ведением домашнего хозяйства и поддержанием семейных связей, в то время как мужчины сохраняют ведущую роль в принятии решений. Эта модель, хотя и устойчива, не всегда учитывает современные реалии, включая ухудшение здоровья и необходимость взаимной поддержки между супругами.

Роль пожилых семей в сохранении и передаче традиций остаётся значительной. Пожилые люди играют важную роль в воспитании внуков, передаче семейных ценностей и культурных традиций. Это особенно важно в условиях растущей урбанизации и влияния глобальных культурных трендов.

Вопросы здоровья и доступности медицинской помощи имеют ключевое значение для пожилых семей. Ухудшение физического состояния с возрастом увеличивает потребность в качественных медицинских услугах и постоянном уходе. Однако многие пожилые семьи сталкиваются с нехваткой доступных медико-социальных услуг, особенно в сельской местности.

Кроме того, уход за пожилыми членами семьи часто ложится на плечи близких, что создаёт дополнительную нагрузку на младшие поколения. Развитие системы патронажных услуг и профессионального ухода может существенно облегчить ситуацию.

Для улучшения положения пожилых семей необходимы комплексные меры, включающие:

- Повышение уровня пенсий и социальной поддержки.
- Расширение доступности медицинских услуг, включая программы реабилитации и профилактики заболеваний.
- Создание условий для активного участия пожилых людей в общественной жизни через центры активного долголетия и образовательные программы.
- Укрепление семейных связей и межпоколенческой солидарности, включая развитие инициатив по совместному досугу.

Особое внимание должно уделяться разработке программ, учитывающих региональные особенности и специфические потребности пожилых семей. Это позволит повысить их качество жизни и укрепить их роль в обществе.

Пожилые семьи в современном российском обществе сталкиваются с множеством вызовов, однако их вклад в сохранение культурных традиций, воспитание внуков и укрепление социальных связей остаётся неоценимым. Усиление государственной поддержки, развитие системы социального и медицинского обеспечения, а также создание условий для активного долголетия могут значительно улучшить положение пожилых семей и обеспечить их достойное существование.

Заключение

Исследование феномена молодых и пожилых семей в современном российском обществе показывает, что эти социальные институты играют важнейшую роль в поддержании социальной стабильности, воспроизводстве населения и сохранении культурных традиций. Однако их функционирование находится под влиянием множества факторов, включая экономические, социальные, культурные и демографические изменения, происходящие в стране. Современные семьи, независимо от возраста, сталкиваются с многочисленными вызовами, но каждая возрастная группа имеет свои уникальные особенности, потребности и приоритеты, которые требуют отдельного анализа и подхода.

Молодая семья представляет собой динамичный социальный институт, который активно адаптируется к изменениям в экономической и социальной среде. Эти семьи являются ключевым звеном в воспроизводстве населения, экономическом развитии и обновлении культурных ценностей. Важной особенностью молодых семей является их стремление к самореализации, равенству в распределении ролей и ориентация на инновационные подходы в воспитании детей. Однако молодые семьи сталкиваются с такими вызовами, как финансовая нестабильность, трудности в обеспечении жильём и совмещении работы с семейной жизнью. Для решения этих проблем необходимо укрепление государственной поддержки, включая развитие программ доступного жилья, увеличение социальных выплат и создание инфраструктуры, которая позволит молодым родителям сочетать карьеру с заботой о детях.

Пожилые семьи, напротив, обладают высоким уровнем стабильности и сосредоточены на сохранении традиций, укреплении межпоколенческих связей и поддержании семейного уклада. Их уникальной чертой является богатый жизненный опыт и способность служить моральным и культурным ориентиром для младших поколений. Однако пожилые семьи чаще сталкиваются с проблемами социальной изоляции, нехватки медицинской помощи и низким уровнем доходов. Решение этих вопросов требует активного вовлечения государства и общества в разработку программ, направленных на улучшение качества жизни пожилых людей. Это может включать развитие системы здравоохранения, доступной для пожилых граждан, создание центров активного долголетия и улучшение программ социальной поддержки.

Сравнительный анализ молодых и пожилых семей позволяет выявить как различия, так и общие черты. Обе группы нуждаются в стабильной экономической среде, доступной социальной инфраструктуре и поддержке со стороны государства и общества. Межпоколенческое взаимодействие становится важным инструментом для решения многих социальных проблем. Пожилые люди могут передавать свой опыт, навыки и ценности молодому поколению, а молодые семьи, в свою очередь, могут предлагать инновационные подходы и обеспечивать поддержку пожилым родителям.

Важно подчеркнуть, что обе категории семей играют ключевую роль в устойчивом развитии общества. Молодые семьи являются движущей силой изменений, способствуя обновлению и модернизации социальных институтов. Пожилые семьи обеспечивают преемственность и стабильность, что особенно важно в условиях неопределённости и

социальной трансформации. Гармоничное развитие общества возможно только при учёте потребностей и особенностей всех возрастных групп.

Для достижения этой цели требуется комплексный подход, включающий:

- Расширение программ социальной поддержки для молодых и пожилых семей.
- Развитие инфраструктуры, которая способствует улучшению качества жизни обеих групп.
- Укрепление межпоколенческих связей через образовательные и культурные программы.
- Формирование экономической политики, которая учитывает интересы семей разного возраста.

Таким образом, молодые и пожилые семьи в России находятся на пересечении многочисленных вызовов и возможностей. Создание условий для их устойчивого функционирования и благополучия станет важным шагом к укреплению института семьи и социальной стабильности. Успешное решение этих задач окажет позитивное влияние не только на семейные отношения, но и на общество в целом, укрепляя его демографический и культурный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. 14% россиян общаются со своими пожилыми родственниками раз в месяц — опрос. // URL:<https://asi.org.ru/news/2024/12/11/14-oproshennyh-rossiyan-obshhayutsya-so-svoimi-pozhilymi-rodstvennikami-raz-v-mesyacz-opros/> (дата обращения: 8.05.2024 г.).
2. Более 60% россиян обращаются за поддержкой к родственникам. // URL:<https://moscowchanges.ru/mymoscow/bolee-60-rossiyan-obrashhayutsya-za-podderzhkoj-k-rodstvennikam/> (дата обращения: 10.04.2024 г.).
3. Более половины опрошенных молодых семей имеют бытовые кредиты. // URL:<https://tass.ru/obschestvo/19955989> (дата обращения: 10.04.2024 г.).
4. Воронин Д. В России стало больше финансово неустойчивых семей // URL:<https://lenta.ru/news/2024/03/28/v-rossii-stalo-bolshe-finansovo-neustoychivyh-semey/> (дата обращения: 10.04.2024 г.).
5. Голикова назвала количество молодых семей в России. // URL:<https://regnum.ru/news/3879270> (дата обращения: 8.04.2024 г.).
6. Клецин А.А. Распределение обязанностей между супругами: факты, проблемы, интерпретации. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Том VI. – № 2. – С.120-136.
7. Кошлаков-Крестовский Д.В., Попова С.А. Особенности экономической активности граждан старшего поколения: потребительский рынок товаров и услуг. // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/30ECVN322.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Добровольская Татьяна Юрьевна, аспирант кафедры Экономики и социологии здравоохранения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им.Н.А.Семашко, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dobrovolskaya Tatiana Yurievna, Post-graduate student of the Department of Economics and Sociology of Healthcare at the N.A.Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia.

УДК 331.5

ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В РОССИЙСКУЮ КОРПОРАТИВНУЮ КУЛЬТУРУ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Зудин Б.А.

Академия труда и социальных отношений

119454, г.Москва, ул.Лобачевского, 90, Российская Федерация

E-mail: boriszudin@yandex.ru; ORCID: 0009-0009-0711-1903

Аннотация

Глобальные процессы миграции высококвалифицированных кадров в условиях развития информационных технологий играют значительную роль в экономической и социальной трансформации стран. Для России, активно стремящейся занять лидирующие позиции в сфере цифровой экономики, интеграция иностранных ИТ-специалистов в корпоративную культуру отечественных компаний становится важным аспектом устойчивого развития отрасли. В статье проанализированы ключевые барьеры, которые препятствуют адаптации иностранных специалистов, такие как культурные различия, языковые трудности, и различия в подходах к организации рабочих процессов. В дополнение, рассматриваются успешные стратегии адаптации и предлагаются решения для повышения эффективности работы иностранных специалистов, что, в свою очередь, способствует укреплению конкурентоспособности российских компаний на международном уровне.

Ключевые слова: иностранные ИТ-специалисты, корпоративная культура, межкультурная адаптация, цифровая экономика, управление талантами, российские компании, HR-стратегии.

INTEGRATION OF FOREIGN IT SPECIALISTS INTO THE RUSSIAN CORPORATE CULTURE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Zudin B.A.

Academy of Labor and Social Relations

119454, Moscow, Lobachevsky str., 90, Russian Federation

E-mail: boriszudin@yandex.ru; ORCID: 0009-0009-0711-1903

Abstract

Global migration processes of highly qualified personnel in the context of information technology development play a significant role in the economic and social transformation of countries. For Russia, which is actively striving to take a leading position in the digital economy, the integration of foreign IT specialists into the corporate culture of domestic companies is becoming an important aspect of the sustainable development of the industry. The article analyzes the key barriers that hinder the adaptation of foreign specialists, such as cultural differences, language difficulties, and differences in approaches to organizing work processes. In addition, successful adaptation strategies are considered and solutions are proposed to improve the efficiency of foreign specialists, which, in turn, contributes to strengthening the competitiveness of Russian companies at the international level.

Keywords: foreign IT specialists, corporate culture, intercultural adaptation, digital economy, talent management, Russian companies, HR strategies.

Введение

В XXI веке миграция высококвалифицированных специалистов в сфере информационных технологий превратилась в неотъемлемый элемент глобальных экономических и социальных процессов. Конкуренция за привлечение и удержание таких специалистов обострилась, и успех в этой области зависит не только от предложения привлекательных условий труда, но и от способности компаний и государств эффективно адаптировать иностранцев к своей корпоративной и культурной среде. В контексте стремления России развивать цифровую экономику и создавать инновационные экосистемы, привлечение иностранных IT-специалистов рассматривается как одна из ключевых стратегий, направленных на ускорение технологического прогресса и обеспечение конкурентоспособности страны на мировом рынке. Важно понимать, что иностранные специалисты не только приносят необходимые знания и опыт, но и способствуют интернационализации бизнес-процессов, что делает российскую IT-отрасль более интегрированной в глобальную экономику.

Однако успешное привлечение кадров из-за рубежа требует комплексного подхода, включающего в себя не только государственные инициативы по упрощению миграционных процедур, но и эффективные HR-стратегии, направленные на их интеграцию в корпоративную культуру. В противном случае иностранные специалисты могут столкнуться с трудностями, которые снизят их мотивацию и продуктивность, а также негативно скажутся на их решении оставаться в компании на долгосрочной основе.

Данная статья посвящена исследованию ключевых вызовов, с которыми сталкиваются иностранные IT-специалисты при интеграции в российских компаниях, а также рассмотрению успешных практик и решений, направленных на преодоление этих барьеров.

Основная часть

Интеграция иностранных специалистов в корпоративную культуру компании принимающей страны – сложный процесс, который зависит от множества факторов: различий в менталитете, языкового барьера, особенностей организационной культуры и уровня подготовки к адаптации как со стороны компании, так и со стороны самого специалиста. Рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные сотрудники и работодатели.

1. Языковой барьер.

Одной из наиболее значительных трудностей является языковой барьер. Даже если специалист владеет рабочим языком на профессиональном уровне, он не всегда понимает нюансы деловой и корпоративной коммуникации. Различия в профессиональных терминах, неформальных выражениях и особенностях делового общения может вызывать сложности в адаптации.

В Японии, где корпоративная культура ориентирована на формальное общение, иностранные специалисты могут испытывать трудности с пониманием внутренних регламентов и ожиданий, особенно если они выражены в косвенной форме.

2. Культурные различия и корпоративные ценности.

Корпоративные ценности в разных странах сильно различаются. Например, в азиатских странах преобладают коллективизм и иерархия, тогда как в западных компаниях акцент делается на индивидуализме и инициативе. Иностранные специалисты могут столкнуться с непониманием и даже сопротивлением, если их

рабочие привычки и стиль взаимодействия не соответствуют сложившейся культуре организации.

Американский менеджер, работающий в немецкой компании, может удивляться высокой степени формальности в общении и жесткому следованию правилам, что может восприниматься как недостаток гибкости.

3. Различия в стилях управления и подходах к работе.

Подход к руководству, процессу принятия решений и распределению обязанностей может сильно отличаться в разных странах. Например, в российских или китайских компаниях принятие решений часто сосредоточено в руках высшего руководства, тогда как в скандинавских странах распространена более демократичная модель управления.

Французский специалист, приехавший работать в японскую корпорацию, может быть удивлен тем, что обсуждение решений занимает много времени, так как в японской культуре ценится консенсус среди всех членов команды.

4. Социальная и профессиональная изоляция.

Иностранные сотрудники могут испытывать сложности в установлении неформальных связей внутри коллектива. Различия в менталитете, недостаточное понимание местных обычаев и традиций могут приводить к чувству изоляции, что сказывается на мотивации и эффективности работы.

В Южной Корее корпоративные мероприятия (hwe-shik) являются важной частью рабочего взаимодействия. Иностранные специалисты, не участвующие в подобных собраниях, могут оказаться «вне круга» и лишиться неформальной поддержки коллег.

5. Сложности с адаптацией к рабочему графику и нагрузке.

В разных странах существуют разные ожидания относительно рабочего времени, гибкости графика и степени вовлеченности в рабочие процессы. Например, в США норма – переработки и высокая интенсивность труда, тогда как в странах Европы (например, в Нидерландах) акцент делается на балансе работы и личной жизни.

Иностранный специалист, приехавший работать в Китай, может столкнуться с тем, что работа часто продолжается после официального окончания рабочего дня, а участие в совместных корпоративных мероприятиях не является добровольным.

6. Недостаточная поддержка со стороны работодателя.

Некоторые компании недооценивают сложность адаптации иностранных специалистов и не предлагают достаточных инструментов для их интеграции. Отсутствие программ менторства, языковых курсов, адаптационных тренингов и наставников может негативно сказаться на скорости вхождения сотрудника в корпоративную среду.

В немецких компаниях часто существуют четкие должностные инструкции и регламенты, что может облегчать адаптацию, тогда как в более гибких корпоративных культурах (например, в стартапах США) новому сотруднику приходится самостоятельно разбираться в рабочих процессах.

Одним из наиболее значимых вызовов, с которыми сталкиваются иностранные специалисты при интеграции в российскую корпоративную культуру, являются культурные различия. Эти различия проявляются на различных уровнях, начиная от повседневных рабочих взаимодействий и заканчивая восприятием руководства и распределением обязанностей внутри коллектива. Согласно исследованиям Хофстеде [1], культурные среды формируют не только различные подходы к управлению, но и обуславливают ожидания сотрудников относительно стиля коммуникации, структуры подчиненности и уровня автономии в принятии решений. В условиях российской корпоративной культуры, которая зачастую характеризуется высокой степенью иерархичности и централизованности власти, такие различия могут стать источником

напряженности. Специалисты, которые привыкли к более демократическим и горизонтальным моделям управления, могут испытывать трудности в адаптации, поскольку в российском контексте решения чаще принимаются сверху вниз, а руководство играет доминирующую роль в определении стратегий и направлений работы [2]. Это требует от иностранных сотрудников не только понимания, но и готовности принять и работать в рамках более формализованной системы, что может значительно замедлить процесс интеграции.

Кроме того, специфика российской бизнес-среды может существенно влиять на стиль взаимодействия между коллегами. В российской культуре достаточно распространено неформальное общение на рабочем месте, что может заметно отличаться от более формализованных корпоративных отношений, характерных для некоторых других стран [3]. Это неформальное взаимодействие проявляется как в повседневной коммуникации, так и в способах решения рабочих вопросов, что может вызывать у иностранных специалистов ощущение дискомфорта или даже недоразумения, если они не привыкли к такому стилю общения. Неумение быстро адаптироваться к данным особенностям ведет к коммуникативным сбоям, снижению уровня взаимопонимания и, как следствие, к ухудшению общей эффективности работы.

Несмотря на то, что английский язык широко используется в сфере IT и является основным средством коммуникации на международных платформах, для успешной работы и полноценной интеграции в российских компаниях знание русского языка по-прежнему остается важным фактором. В большинстве компаний большая часть внутренней документации, корпоративной переписки и повседневных деловых коммуникаций ведется на русском языке, что создает дополнительные трудности для специалистов, недостаточно владеющих языком [4]. Отсутствие должного уровня владения русским может стать серьезным препятствием, затрудняя как взаимодействие с коллегами, так и полноценное включение в рабочие процессы. Несмотря на то, что в крупных организациях активно внедряются программы корпоративного обучения, в том числе курсы русского языка, их доступность и качество не всегда соответствуют потребностям иностранных специалистов, что может замедлить процесс их адаптации и интеграции в корпоративную среду.

Подходы к выполнению рабочих задач могут существенно различаться между различными странами, что нередко приводит к возникновению конфликтов ожиданий между иностранными специалистами и их российскими коллегами. В странах с развитой корпоративной культурой, таких как США и Западная Европа, широко применяется методология Agile, которая делает акцент на гибкость, командную работу и итеративный процесс разработки, где результат достигается через постепенное улучшение продукта и тесное взаимодействие всех участников проекта [5]. Однако в российских компаниях зачастую используются более традиционные подходы к управлению проектами, предполагающие строгую иерархию, четкое распределение обязанностей и контроль на каждом этапе выполнения задач. Это требует от иностранных специалистов не только понимания специфики таких подходов, но и умения адаптироваться к более жесткой системе управления, что может вызывать сложности и задержки в интеграции.

Несмотря на эти трудности, российские компании все чаще принимают успешные меры для улучшения условий интеграции иностранных специалистов. В качестве яркого примера можно привести компанию «Яндекс», которая активно привлекает международные таланты и создает многоязычную рабочую среду, что значительно упрощает адаптацию иностранных сотрудников [6]. Важным фактором успеха является внедрение программ межкультурного обучения, направленных как на иностранных

специалистов, так и на российских сотрудников, что способствует лучшему пониманию культурных различий и повышению эффективности совместной работы.

Еще одним успешным примером является компания «Сбер», которая активно использует современные методы межкультурного менеджмента, внедряя корпоративные стандарты, основанные на лучших мировых практиках. Это позволяет не только облегчить процесс интеграции для иностранных специалистов, но и поддерживать высокую производительность и эффективность работы в условиях многонациональной команды [7].

Для успешной интеграции иностранных IT-специалистов в российскую корпоративную культуру необходимо учитывать ряд ключевых факторов, способствующих адаптации и повышению продуктивности сотрудников:

- Межкультурное обучение. Введение регулярных тренингов по межкультурной коммуникации для сотрудников всех уровней является важным элементом, который позволяет смягчить потенциальные конфликты, вызванные культурными различиями. Такие тренинги не только способствуют лучшему взаимопониманию между иностранными специалистами и российскими коллегами, но и повышают общую эффективность взаимодействия в команде [8]. Регулярное обучение помогает выработать навыки межкультурной коммуникации, что особенно важно в условиях многонациональной рабочей среды.

- Компании должны активно вкладываться в разработку и развитие программ обучения, направленных на повышение уровня владения русским языком у иностранных специалистов. Помимо языковых курсов, важно предлагать обучение основным аспектам российской корпоративной культуры, что позволит иностранным сотрудникам быстрее адаптироваться к новым условиям работы. Такие инициативы не только облегчат процесс интеграции, но и укрепят позицию компании как работодателя, готового инвестировать в профессиональное развитие своих сотрудников.

- Гибкость в управленческих подходах. Внедрение гибких методологий управления проектами, таких как Agile и Scrum, позволяет компаниям лучше учитывать потребности международных специалистов и создавать более динамичную и отзывчивую рабочую среду. Такие подходы помогают повысить продуктивность и удовлетворенность сотрудников, особенно тех, кто привык к менее иерархичным и более демократическим моделям работы [9]. Это также способствует улучшению коммуникации и повышению уровня вовлеченности в проекты, что положительно сказывается на общей эффективности команды.

- Государственная поддержка. Важную роль в интеграции иностранных специалистов играет совершенствование миграционных процедур. Упрощение въездных и трудовых формальностей, а также создание благоприятных условий для долгосрочной интеграции через специальные визовые программы и инициативы государственной поддержки могут существенно облегчить процесс адаптации для иностранных сотрудников. Это позволит не только ускорить процесс оформления на работу, но и создаст условия для устойчивой и длительной работы иностранных специалистов в России.

Заключение

Таким образом, интеграция иностранных IT-специалистов в российскую корпоративную культуру требует комплексного и многоуровневого подхода, который должен учитывать как культурные различия, так и организационные особенности. Внедрение межкультурных тренингов, программ корпоративного обучения и гибких

управленческих практик в сочетании с активным взаимодействием бизнеса и государства создаст все необходимые условия для успешной адаптации специалистов. Только при слаженной работе этих механизмов Россия сможет эффективно конкурировать за привлечение международных IT-тантов и укрепить свои позиции на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Sage Publications, 1980. P. 30-58.
2. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. McGraw-Hill, 2011. P. 95-110.
3. Triandis H.C. Cultural Intelligence in Organizations. Group and Organization Management. 2006. №31(1). P. 20-26.
4. Katz J. Russian Business Culture: Lessons from the West. Routledge, 2017. С. 120-135.
5. Schwaber K. Agile Project Management with Scrum. Microsoft Press, 2004. С. 45-60.
6. Яндекс. Международная стратегия по привлечению талантов. Корпоративный отчет, 2021. URL:<https://yandex.ru/company/reports> (дата обращения: 10.12.2023).
7. Сбер. Отчет о корпоративной культуре и международной интеграции. - М.: Сбер, 2022. URL:<https://sber.ru/reporting> (дата обращения: 10.12.2023).
8. Thomas D.C. Cross-Cultural Management: Essential Concepts. SAGE Publications, 2010. P. 85-100.
9. Миркин Я.М. Стратегии государственной поддержки иностранных специалистов. - М.: Финансы и Кредит, 2021. С. 102-118.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зудин Борис Александрович – аспирант Академии труда и социальных отношений (АТИСО), Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zudin Boris Alexandrovich – PhD student at the Academy of Labor and Social Relations (ATISO), Moscow, Russia.

УДК 658.3

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ И АБОРТОВ

Карамян Р.Э.

*Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и
медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация
E-mail: Karamyam_007@mail.ru; ORCID: 0009-0009-2852-0765*

Аннотация

В условиях тотальной цифровизации корпоративные базы знаний становятся неотъемлемой частью эффективного управления информацией в современных организациях. Данная статья посвящена анализу значимости и особенностей использования баз знаний, а также их влияния на процессы управления, обучения и взаимодействия внутри компании. Рассмотрены популярные инструменты для создания баз знаний, включая платформу 1С-Битрикс и мессенджеры, такие как Telegram. Выявлены ключевые преимущества корпоративных баз знаний, среди которых — централизованное хранение информации, повышение эффективности работы сотрудников, улучшение коммуникации и поддержка инновационных процессов.

Автор подчёркивает, что корпоративные базы знаний способствуют упрощению доступа к информации, снижению времени на выполнение задач и предотвращению дублирования усилий. Кроме того, они играют ключевую роль в обучении сотрудников, развитии их профессиональных навыков и сохранении экспертного опыта компании. Актуализация данных в базе знаний позволяет организациям сохранять конкурентоспособность, адаптироваться к изменениям на рынке и стимулировать инновации.

Статья также акцентирует внимание на важности инвестиций в системы управления знаниями, подчёркивая их значимость для повышения производительности, улучшения клиентского опыта и устойчивого развития компании в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: корпоративные базы знаний, управление информацией, цифровизация, 1С-Битрикс, эффективность работы, коммуникация, инновации, обучение сотрудников.

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE PREVENTION OF UNWANTED PREGNANCIES AND ABORTIONS

Karamyam R.E.

*Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of
the Moscow City Department of Healthcare
12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation
E-mail: Karamyam_007@mail.ru; ORCID: 0009-0009-2852-0765*

Abstract

In the context of total digitalization, corporate knowledge bases are becoming an integral part of effective information management in modern organizations. This article analyzes the importance and features of using knowledge bases, as well as their impact on the

processes of management, training and interaction within the company. Popular tools for creating knowledge bases, including the 1C-Bitrix platform and messengers such as Telegram, are considered. The key advantages of corporate knowledge bases have been identified, including centralized information storage, increased employee efficiency, improved communication, and support for innovation processes.

The author emphasizes that corporate knowledge bases facilitate access to information, reduce task execution time, and prevent duplication of effort. In addition, they play a key role in training employees, developing their professional skills and maintaining the company's expertise. Updating data in the knowledge base allows organizations to remain competitive, adapt to changes in the market and stimulate innovation.

The article also focuses on the importance of investments in knowledge management systems, emphasizing their importance for increasing productivity, improving customer experience and sustainable development of the company in the long term.

Key words: corporate knowledge bases, information management, digitalization, 1C-Bitrix, work efficiency, communication, innovation, employee training.

Введение

Вопрос профилактики нежелательной беременности и снижения числа абортов остается одной из ключевых проблем общественного здоровья. Высокий уровень абортов не только негативно влияет на демографические показатели, но и представляет серьезную угрозу для физического и психического здоровья женщин. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно в мире проводится более 25 миллионов небезопасных абортов, что приводит к осложнениям, в том числе летальным исходам, особенно в странах с ограниченным доступом к медицинской помощи и репродуктивному просвещению [1].

Важную роль в решении данной проблемы играют общественные организации, деятельность которых направлена на информирование населения, консультирование, предоставление доступа к современным средствам контрацепции и формирование ответственного отношения к репродуктивному здоровью. Эти организации действуют как посредники между государственными структурами, медицинскими учреждениями и обществом, заполняя пробелы в системе профилактики и предоставления услуг. В их функции входят просветительские кампании, поддержка уязвимых групп (молодежи, женщин в сложной жизненной ситуации), а также разработка и реализация программ по снижению числа нежелательных беременностей.

Несмотря на значительный вклад общественных организаций, их деятельность сталкивается с рядом вызовов: недостаточное финансирование, правовые ограничения, недостаток межсекторного взаимодействия и устойчивые социальные стереотипы [2]. Поэтому изучение их роли, методов работы и эффективности профилактических мероприятий представляет собой актуальную научную задачу.

Цель исследования – проанализировать вклад общественных организаций в профилактику нежелательной беременности и абортов, выявить наиболее эффективные практики и предложить пути совершенствования их работы.

Методологическая основа исследования включает анализ научной литературы, нормативно-правовых документов, статистических данных, а также методы анкетирования, экспертных интервью и сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта.

Таким образом, данная статья направлена на всесторонний анализ роли общественных организаций в профилактике нежелательной беременности, выявление эффективных стратегий их работы и разработку предложений по улучшению взаимодействия с государственными структурами и медицинским сообществом.

Основная часть

Проблема нежелательной беременности и абортов является одной из ключевых в сфере общественного здоровья, так как она затрагивает не только медицинские, но и социально-экономические аспекты [4]. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно в мире происходит около 73 миллионов искусственных прерываний беременности, причем значительная их часть связана с отсутствием доступа к современным средствам контрацепции и недостаточным уровнем сексуального образования [1].

В странах с высоким уровнем абортов отмечаются следующие основные причины их распространенности в общественном здоровье:

- недостаточная осведомленность населения о методах контрацепции;
- отсутствие доступа к квалифицированной медицинской помощи.
- социально-экономические трудности, вынуждающие женщин принимать решение об аборте;
- давление со стороны общества, семьи или партнера.

Исследования показывают, что эффективная профилактика нежелательной беременности приводит не только к снижению числа абортов, но и к укреплению репродуктивного здоровья женщин и повышению качества жизни в целом.

Правовое регулирование вопросов репродуктивного здоровья и профилактики нежелательной беременности значительно варьируется в разных странах. Международные организации, включая ВОЗ, ЮНФПА и ООН, рекомендуют государствам реализовывать комплексный подход, включающий доступ к контрацепции, репродуктивное образование и поддержку общественных инициатив [3].

Ключевые международные документы, регулирующие данную сферу, включают:

- Каирскую программу действий (1994) – провозглашает право женщин на доступ к репродуктивному здоровью и осознанное планирование семьи.
- Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW, 1979) – закрепляет права женщин на получение медицинских услуг в сфере репродуктивного здоровья.
- Международную конференцию по народонаселению и развитию (ICPD, 2014) – акцентирует внимание на необходимости инвестиций в сексуальное и репродуктивное здоровье.

В национальных законодательных актах разных стран можно выделить программы государственного финансирования контрацепции и репродуктивного образования, законодательные инициативы по поддержке общественных организаций, работающих в сфере репродуктивного здоровья, регулирование вопросов прерывания беременности (ограничения, сроки, медицинские показания). Во многих странах общественные организации добиваются улучшения законодательства в сфере репродуктивного здоровья, выступая в качестве защитников прав женщин и источников альтернативной помощи.

Общественные организации играют важную роль в формировании культуры ответственного отношения к репродуктивному здоровью. Они функционируют в качестве посредников между государственными структурами, медицинским сообществом и населением, предлагая альтернативные формы поддержки, которые могут отсутствовать в традиционной государственной системе здравоохранения.

Среди основных функций общественных организаций в данной сфере можно выделить:

- просветительскую деятельность (информационные кампании, образовательные программы в школах и вузах, работа в социальных сетях);

- консультационные услуги (психологическая и юридическая помощь, работа телефонов доверия);

- предоставление контрацептивов и медицинских услуг (бесплатное или льготное распределение современных средств контрацепции, направление в медицинские учреждения);

- социальную поддержку уязвимых категорий населения (работа с молодежью, женщинами из неблагополучных семей, жертвами насилия).

Во многих странах мира действуют мощные международные организации, занимающиеся вопросами репродуктивного здоровья, такие как ЮНФПА (Фонд ООН в области народонаселения), Planned Parenthood (США), Marie Stopes International (Великобритания), а также ряд национальных инициатив. Их работа ориентирована на повышение доступности медицинских услуг, сексуального образования и защиту прав женщин.

Сотрудничество между общественными организациями, государственными структурами и медицинскими учреждениями является ключевым фактором эффективной профилактики нежелательной беременности. Это партнерство позволяет создать многоуровневую систему помощи и устранить пробелы в предоставлении услуг [7].

Формы взаимодействия включают государственно-общественные партнерства – совместные программы профилактики и просвещения, социальные контракты и гранты – государственное финансирование инициатив НКО в области репродуктивного здоровья, интеграцию общественных инициатив в национальные программы здравоохранения – обучение медицинских работников, включение рекомендаций общественных организаций в стратегии министерств здравоохранения и иных государственных ведомств, обмен опытом и проведение совместных исследований – участие общественных организаций в научных разработках и мониторинге ситуации [6].

Примеры деятельности некоммерческих организаций по профилактике нежелательной беременности и абортов представлены как международными межправительственными организациями, так и локальными сообществами, ставящими себе гуманитарную задачу – сохранение репродуктивного здоровья женщин и мужчин, сексуальное просвещение и профилактику незапланированной беременности [5].

1. Международные организации:

- Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) реализует программы по обеспечению доступа к современным методам контрацепции в развивающихся странах, организует образовательные кампании по вопросам репродуктивного здоровья и прав женщин. Фонд оказывает поддержку правительствам в разработке национальных стратегий планирования семьи. При поддержке Фонда в ряде стран действует программа «My Body, My Life, My World», направленная на просвещение молодежи о репродуктивном здоровье.

- FIAPAC (Международная федерация профессионалов в области контрацепции и абортов). Осуществляет поддержку врачей и общественных организаций, работающих в сфере планирования семьи. Организует международные конференции и обмен передовым опытом. Разрабатывает методические рекомендации для медицинских работников.

- Planned Parenthood (США). Одна из крупнейших организаций, занимающихся просвещением в области сексуального и репродуктивного здоровья. Оказывает медицинские услуги, включая консультации по контрацепции, тестирование на инфекции, вакцинацию от ВПЧ. Ведет активную работу в социальных сетях и на

цифровых платформах, распространяя достоверную информацию о методах предотвращения нежелательной беременности. Работает с молодежью через программы «Real Education for Healthy Youth Act», направленные на комплексное половое воспитание.

- Marie Stopes International (Великобритания). Действует более чем в 37 странах, предлагая доступ к современным методам контрацепции и медицинским услугам. Организует мобильные клиники, которые помогают женщинам в сельских районах получать консультации и контрацептивы. Разрабатывает и распространяет информационные материалы по вопросам семейного планирования. Осуществляет поддержку женщин, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях, помогая им принимать осознанные репродуктивные решения.

2. Региональные и национальные инициативы.

- Региональная общественная организация «Равные» (Россия). Организует образовательные тренинги для молодежи по вопросам репродуктивного здоровья. Ведет проекты по профилактике ВИЧ и инфекций, передающихся половым путем, что косвенно способствует снижению числа нежелательных беременностей. Работает с подростками и молодыми женщинами, распространяя информацию о современных методах контрацепции.

- Центр «Открытый диалог» (Беларусь). Оказывает бесплатные консультации по вопросам репродуктивного здоровья. Запускает социальные кампании, направленные на повышение уровня сексуального просвещения среди подростков. Организует анонимные телефонные линии поддержки для молодых женщин. Сотрудничает с государственными структурами и медицинскими учреждениями для повышения доступности контрацептивных средств.

- Ассоциация «Семья и здоровье» (Казахстан). Работает над интеграцией программ сексуального образования в школьную систему. Реализует проект «Безопасное материнство», который направлен на снижение материнской смертности и профилактику нежелательной беременности. Содействует распространению бесплатных средств контрацепции среди социально уязвимых групп населения.

- Bundeszentrale für gesundheitliche Aufklärung (BZgA) (Германия). Федеральное агентство, активно сотрудничающее с общественными организациями в вопросах репродуктивного здоровья. Ведет крупномасштабную информационную кампанию «Liebesleben», направленную на сексуальное просвещение молодежи. Разрабатывает образовательные пособия для подростков и родителей о контрацепции и профилактике ранней беременности.

- Le Planning Familial (Франция). Негосударственная организация, работающая в области сексуального и репродуктивного здоровья. Оказывает бесплатные консультации для подростков и молодых женщин по вопросам контрацепции. Проводит кампании по предотвращению насилия и защиты репродуктивных прав женщин.

Заключение

Профилактика нежелательной беременности требует системного подхода, включающего законодательное регулирование, медицинские и просветительские инициативы, а также активное участие общественных организаций. Последние играют особую роль в повышении осведомленности, обеспечении доступа к контрацепции и психологической поддержке.

Некоммерческие организации играют ключевую роль в профилактике нежелательной беременности, предоставляя населению доступ к информации, контрацептивным средствам и медицинской помощи. Их деятельность направлена не

только на предотвращение абортов, но и на повышение уровня сексуального просвещения, защиту репродуктивных прав и поддержку женщин в сложных жизненных ситуациях.

Мировая практика показывает, что наиболее эффективными мерами являются:

- комплексное сексуальное образование в школах;
- доступность современных контрацептивов;
- социальная поддержка и консультирование уязвимых категорий населения;
- использование цифровых технологий и социальных сетей для распространения достоверной информации.

Сотрудничество некоммерческих организаций с государственными структурами, бизнесом и медицинскими учреждениями позволяет значительно снизить уровень нежелательных беременностей и абортов, что подтверждается успешными программами в разных странах.

Опыт показывает, что наиболее эффективные профилактические меры включают комплексный подход, сочетающий просвещение, доступ к медицинским услугам и поддержку уязвимых групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abortion - World Health Organization (WHO) - Abortion Statistics by the World Health Organization. URL:<https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/abortion> (дата обращения: 14.12.2024 г.).
2. Горский А.А. Медицинская помощь в деятельности благотворительных организаций. // Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33. № 6. С. 135-142.
3. Маляр К.В., Банных А.Ю., Денисов О.В. Комплексный подход к оказанию паллиативной помощи: взаимодействие НКО и медицинских организаций. // Академический журнал Западной Сибири. 2019. Т. 15. № 4 (81). С. 61-64.
4. Горский А.А., Коршунов А.М., Титов В.Н., Добриева А.И. Организационно-управленческие аспекты развития проектов в сфере медицинской благотворительности. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30. № 5. С. 988-991.
5. Коростелева А. В., Гуманова О. В. Пропаганда абортов и ее влияние на демографическую ситуацию на Западе: уроки для России. Конфликтология. 2024. Т. 19. № 3. С. 62-75.
6. Косых А.В., Стороженко Т.Н. Медицинские аборты и их профилактика. Научные горизонты. 2023. № 11 (75). С. 117-120.
7. Польшкая Н.И. Духовно-просветительская работа и популяризация ценности брака, семьи, престижа материнства и отцовства в молодежной среде. В сборнике: Здоровое, ответственное родительство - залог счастливого детства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2022. С. 84-88.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карамян Рафаэль Эдуардович, аспирант Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karamyan Rafael Eduardovich, Post-graduate student of the Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare, Moscow, Russia

УДК 330.564.2

ДОХОДЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Мотыльков А.А.

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

119454, Москва, ул. Лобачевского, 88

E-mail: webaroo77@gmail.com; ORCID: 0009-0008-8488-2552

Аннотация

Статья посвящена анализу динамики денежных доходов, расходов и сбережений населения в России в 2019–2023 годах, а также их влиянию на уровень потребительской уверенности. Рассматриваются основные факторы, определяющие финансовое поведение граждан, включая рост заработных плат, изменения в социальной поддержке, инфляционные ожидания и кредитную нагрузку. Особое внимание уделяется влиянию экономических кризисов, пандемии и санкционного давления на структуру доходов и расходов домохозяйств. Анализируется изменение потребительских настроений в зависимости от уровня благосостояния и социальной группы, а также их адаптация к макроэкономическим условиям. Проведено сравнение структуры расходов и уровня сбережений в разные периоды, выявлены тенденции в инвестициях в недвижимость и накоплениях в банковской системе. Рассматриваются вопросы доступности кредитных ресурсов, повышения финансовой грамотности населения и изменения потребительских предпочтений. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к регулированию финансового поведения населения, включающего поддержку роста реальных доходов, контроль за долговой нагрузкой и развитие механизмов долгосрочных сбережений.

Ключевые слова: денежные доходы, потребительские расходы, сбережения населения, финансовая устойчивость, потребительская уверенность, инфляционные ожидания, социальные выплаты, структура доходов

HOUSEHOLD INCOME AND ITS IMPACT ON CONSUMER BEHAVIOUR

Motyl'kov A.A.

Academy of Labour and Social Relations

119454, Moskva, ul. Lobachevskogo, 88

E-mail: webaroo77@gmail.com; ORCID: 0009-0008-8488-2552

Abstract

The article is devoted to the analysis of the dynamics of monetary incomes, expenditures and savings of the population in Russia in 2019-2023, as well as their impact on the level of consumer confidence. The main factors determining the financial behaviour of citizens are considered, including wage growth, changes in social support, inflation expectations and credit load. Special attention is paid to the impact of economic crises, pandemic and sanctions pressure on the structure of household income and expenditure. Changes in consumer sentiment depending on the level of wealth and social group, as well as their adaptation to macroeconomic conditions are analysed. The structure of expenditures and the level of savings in different periods are compared, trends in property investments and savings in the banking system are revealed. The issues of accessibility of credit resources,

improvement of financial literacy of the population and changes in consumer preferences are considered. The conclusion is made about the need for a comprehensive approach to regulating the financial behaviour of the population, including support for the growth of real incomes, control over debt burden and development of long-term savings mechanisms.

Keywords: money income, consumer spending, savings, financial stability, consumer confidence, inflation expectations, social payments, income structure

Введение

Современная экономика характеризуется динамичными изменениями доходов населения, что оказывает прямое влияние на структуру потребления и поведение домохозяйств. Уровень доходов, их стабильность и источники формирования определяют возможности населения в удовлетворении базовых и дополнительных потребностей, формируя спрос на товары и услуги. В условиях макроэкономической нестабильности, инфляционных процессов и изменения потребительских предпочтений анализ факторов, влияющих на потребительское поведение, приобретает особую актуальность.

Цель данной статьи – проанализировать взаимосвязь между доходами домохозяйств и их потребительским поведением, определить ключевые закономерности и факторы, влияющие на формирование структуры расходов. В рамках исследования будут рассмотрены теоретические подходы к изучению доходов и потребления, а также эмпирические данные, позволяющие выявить современные тенденции в данной сфере.

Основная часть

Доходы являются непосредственным источником удовлетворения потребностей каждого человека, поэтому они играют важную роль в жизни населения не только в России, но и в зарубежных странах [1]. Если доход будет увеличиваться, то и спрос на товары или услуги также повысится.

Одним из первых теоретических подходов к объяснению поведения домохозяйств в потреблении является гипотеза перманентного дохода (PIH). В 1950-х годах Модильяни и Бамберг разработали гипотезу жизненного цикла (LCH), которая предполагает, что доход изменяется на разных этапах жизненного цикла домохозяйства: в трудоспособном возрасте люди накапливают сбережения, а в пенсионном возрасте используют их [2].

Традиционные модели учитывают влияние ожидаемого будущего дохода на текущее потребление. В этом контексте Кэрролл предложил гипотезу, согласно которой текущее потребление зависит исключительно от текущего прогнозируемого дохода и не связано с ожидаемыми будущими доходами [3]. Он также показал, что высокая неопределенность доходов приводит к снижению текущего потребления.

Возраст является важным фактором, влияющим на потребительское поведение. Связь между возрастом, доходом и потреблением принимает U-образную форму: на ранних этапах жизни доход и потребление растут, достигают пика в среднем возрасте, а затем начинают снижаться [4].

Отметим, что потребительское поведение в России претерпело значительные изменения в 2020–2023 гг. Вначале пандемия изменила структуру покупок, затем геополитическая ситуация привела к росту экономической неопределенности и изменению отношения к международным брендам [5].

Тем не менее, именно доход является одним из ключевых факторов, определяющих потребительское поведение. В зависимости от уровня среднедушевого дохода можно выделить пять моделей потребительского поведения [6]:

Модель «выживания» – характерна для домохозяйств с доходом, не превышающим прожиточный минимум. Основной целью является удовлетворение базовых потребностей, отсутствует возможность приобретения дополнительных товаров и услуг.

Модель «воспроизводства» – доходы находятся в диапазоне 1–2 прожиточных минимумов. Основное внимание уделяется рациональному потреблению, возможен отказ от необязательных расходов.

Модель «рациональности» – характерна для домохозяйств со стабильным доходом (2–6 прожиточных минимумов). Включает элементы сбережения, инвестиции в долгосрочные товары (например, жилье, образование).

Модель «избирательности» – домохозяйства с доходом от 6 до 20 прожиточных минимумов. Характеризуется активным формированием потребительских предпочтений, статусным потреблением.

Модель «демонстрации» – для домохозяйств с доходом выше 20 прожиточных минимумов. Характерна высокая степень свободы выбора, ориентация на престижные и элитные товары.

Распределение доходов в России за 2013–2023 гг. демонстрирует устойчивые тенденции (рис.1). Доля наименее обеспеченных групп населения постепенно увеличивается, тогда как доля самых богатых сокращается. При этом средний класс сохраняет стабильную позицию.

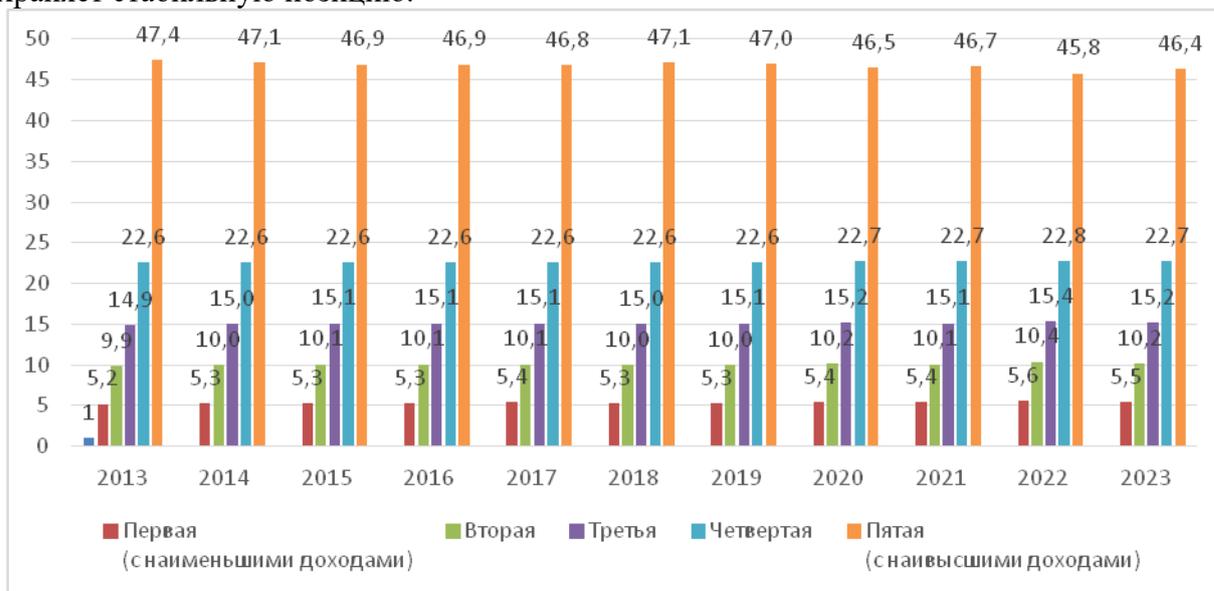

Рис. 1 Распределение общего объема денежных доходов по 20-ти процентным группам населения по Российской Федерации [7]

Несмотря на небольшие изменения, разрыв в доходах остается значительным: 20% самых обеспеченных граждан продолжают получать почти половину всех доходов, тогда как 40 % наименее обеспеченных – лишь около 15%. Хотя наблюдается тенденция к незначительному перераспределению доходов, уровень экономического неравенства остается высоким.

Индекс потребительской уверенности в России в 2020–2022 гг. демонстрировал значительные колебания, отражая влияние пандемии и экономических потрясений. Самые низкие значения наблюдались во втором квартале 2020 и 2022 годов, когда показатели опускались до -30 % и -31 % соответственно (таблица 1).

Таблица 1. Индекс потребительской уверенности, % [7]

	Всего	в том числе по полу		в том числе по возрасту		
		мужчины	женщины	до 30 лет	30-49 лет	50 лет и старше
2020 год						
I квартал	-11	-10	-11	-3	-10	-13
II квартал	-30	-31	-29	-26	-31	-30
III квартал	-22	-22	-22	-19	-21	-24
IV квартал	-26	-27	-26	-22	-25	-28
2021 год						
I квартал	-21	-20	-21	-14	-20	-23
II квартал	-18	-17	-19	-16	-16	-21
III квартал	-19	-19	-19	-11	-17	-22
IV квартал	-23	-24	-23	-20	-22	-25
2022 год						
I квартал	-21	-21	-21	-17	-19	-24
II квартал	-31	-32	-31	-32	-30	-32
III квартал	-22	-23	-22	-18	-22	-24
IV квартал	-23	-23	-22	-23	-22	-23
2023 год						
I квартал	-18	-17	-18	-13	-17	-19
II квартал	-15	-15	-14	-11	-13	-17
III квартал	-13	-12	-13	-8	-12	-16
IV квартал	-13	-13	-13	-8	-12	-16
2024 год						
I квартал	-7	-7	-8	-2	-5	-10
II квартал	-6	-6	-6	-4	-3	-9
III квартал	-7	-6	-7	-1	-4	-10
IV квартал	-9	-8	-9	-1	-7	-13

Особенно заметен был спад среди людей старшего возраста, которые наиболее остро реагировали на экономические риски. Молодежь, напротив, демонстрировала меньшую тревожность, а их показатели уверенности оставались выше средних значений по всем группам.

С 2023 года индекс потребительской уверенности начал постепенно восстанавливаться. К концу года он составил -13 %, а в 2024 году продолжил рост,

достигнув -7 % в первом квартале [7]. Особенно выражен этот тренд среди молодых потребителей, чьи показатели уверенности вплотную приблизились к нейтральным значениям. В то же время старшее поколение остается более осторожным, что может быть связано с опытом предыдущих кризисов и нестабильностью доходов. В целом, данные свидетельствуют о возвращении уверенности в экономическую стабильность, хотя уровень оптимизма различается в зависимости от возрастных и социальных факторов.

Прослеживается связь между индексом потребительской уверенности и распределением доходов в России за 2013–2023 гг.

Во-первых, наиболее заметные спады индекса уверенности совпадают с периодами снижения доходов, особенно в 2015 и 2022 годах. Аналогичная ситуация наблюдалась в 2022 году: доля доходов у беднейших слоев несколько выросла, но за счет общего снижения благосостояния населения, что сопровождалось резким падением уверенности потребителей до -31 % во II квартале [7].

Во-вторых, постепенное восстановление потребительской уверенности с 2023 года коррелирует со стабилизацией доходов и некоторым перераспределением в пользу низко- и среднеобеспеченных групп. Однако неравенство остается высоким: 20% самых богатых граждан продолжают получать более 46% всех доходов, что поддерживает осторожное отношение к расходам среди большинства россиян. Таким образом, хотя в 2024 году индекс потребительской уверенности вырос, уровень доходов остается важным фактором, ограничивающим рост оптимизма.

По данным Росстата в 2020–2022 гг. наблюдался высокий уровень инфляционных ожиданий. В 2020 году, на фоне пандемии и экономической нестабильности, большинство россиян ожидали роста цен [7]. С 2023 года ситуация начала стабилизироваться, что выразилось в снижении доли ожидающих значительного роста цен. При этом выросло число людей, ожидающих, что цены останутся без изменений или снизятся, что свидетельствует о постепенной адаптации экономики и снижении инфляционных рисков в глазах населения.

В 2020–2022 гг. наблюдалось ухудшение условий для формирования сбережений, что связано с экономической нестабильностью, пандемией и санкционным давлением. В II квартале 2020 года резко возросла доля населения, считающего условия совсем неблагоприятными. В 2022 году ситуация оставалась напряженной, и во II квартале 27,9% опрошенных все еще воспринимали экономическую среду как крайне неблагоприятную для накоплений. С 2023 года началось постепенное улучшение оценок. В 2024 году ситуация продолжила улучшаться: в III квартале 13,2% респондентов отметили благоприятные условия для сбережений, что является лучшим показателем за анализируемый период.

Баланс доходов и расходов также изменился. За последние годы денежные доходы населения значительно выросли, в основном за счет повышения зарплат. Социальные выплаты увеличились, но уже не так быстро, поскольку временные меры поддержки уступили место плановому росту пенсий и пособий. Доходы от собственности и предпринимательской деятельности показывают положительную динамику, что может свидетельствовать о росте сбережений и инвестиций.

Расходы населения также увеличились, однако их доля в структуре доходов снизилась, что позволило гражданам нарастить объем сбережений. Существенно возросли вложения в недвижимость, что подтверждает ее привлекательность как способа сохранения капитала. Однако одновременно с этим увеличилась задолженность по кредитам, что свидетельствует о высоком уровне потребительского

кредитования. Таким образом, хотя уровень доходов и накоплений растет, сохраняется неоднозначная ситуация с финансовой устойчивостью населения.

Заключение

За период с анализируемый период денежные доходы населения значительно выросли, в первую очередь за счет повышения заработных плат, доля которых увеличилась с 57,3 % до 60,7 %. Однако этот рост сопровождался высокой инфляцией, что снижало реальную покупательную способность. Одновременно увеличились потребительские расходы, но их доля в структуре доходов сократилась с 80,9 % до 77 %, что свидетельствует о большей финансовой осмотрительности населения. Существенно возросли объемы сбережений, что говорит о стремлении людей формировать финансовую подушку безопасности, но вместе с этим значительно увеличилась задолженность по кредитам, что может привести к рискам финансовой нестабильности. Также наблюдается рост инвестиций в недвижимость, которые за четыре года увеличились более чем в два раза, что подтверждает привлекательность жилья как способа сохранения капитала.

Для обеспечения устойчивого роста уровня жизни необходимо поддерживать опережающее увеличение реальных доходов по сравнению с инфляцией, в том числе через индексацию зарплат и социальных выплат. Важно развивать программы сбережений и финансовой грамотности, чтобы уменьшить зависимость населения от кредитов и усилить их долгосрочную стабильность. Требуется контроль за кредитной нагрузкой, включая более строгую оценку платежеспособности заемщиков, чтобы снизить риски долговой перегруженности. Для сбалансированного развития рынка недвижимости необходимо повышать доступность жилья через льготные ипотечные программы и поддерживать жилищное строительство. Также стоит рассмотреть механизмы налоговых льгот и вычетов, которые помогут снизить обязательные платежи и увеличат располагаемые доходы населения. В целом, экономическая политика должна быть направлена не только на рост доходов, но и на их рациональное распределение, снижение долговой нагрузки и повышение доступности инструментов финансового планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г.Г. Гоник, А.В. Черстова, А.О. Лыкова Анализ структуры и динамики доходов населения России // ЕГИ. 2024. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-i-dinamiki-dohodov-naseleniya-rossii> (дата обращения: 02.02.2025).
2. Modigliani, F., and R. Brumberg. 1954. "Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data." *Franco Modigliani* 1 (1): 388–436.
3. Carroll, C. D. 1994. "How Does Future Income Affect Current Consumption?" *Quarterly Journal of Economics* 109 (1): 111–47. <https://doi.org/10.2307/2118430>.
4. Paxson, C. H. 1992. "Using Weather Variability to Estimate the Response of Savings to Transitory Income in Thailand." *The American Economic Review* 82 (1): 15–33.
5. Аникин О.Б., Махонина В.С. Специфика потребительского поведения в современной России // Вестник университета. 2023. № 9. С. 133–139.
6. Мельникова А.С. Методические подходы к формированию моделей потребительского поведения домохозяйств в зависимости от уровня доходов населения региона // Труды Карельского научного центра РАН: Регион: Экономика и управление. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. – С. 58–62.
7. Росстат. Уровень жизни населения <https://rosstat.gov.ru/folder/13397#> (дата обращения: 12.12.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мотыльков Андрей Александрович – аспирант ОУП ВО «АТиСО»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Motyl'kov Andrej Aleksandrovich - post-graduate student of EITU HE «AL&SR»

УДК 658.3

ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ БАЗ ЗНАНИЙ

Худяков С.О.

*Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация
E-mail: s.o.khydiakov@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2472-6389*

Аннотация

В условиях тотальной цифровизации корпоративные базы знаний становятся неотъемлемой частью эффективного управления информацией в современных организациях. Данная статья посвящена анализу значимости и особенностей использования баз знаний, а также их влияния на процессы управления, обучения и взаимодействия внутри компании. Рассмотрены популярные инструменты для создания баз знаний, включая платформу 1С-Битрикс и мессенджеры, такие как Telegram. Выявлены ключевые преимущества корпоративных баз знаний, среди которых — централизованное хранение информации, повышение эффективности работы сотрудников, улучшение коммуникации и поддержка инновационных процессов.

Автор подчёркивает, что корпоративные базы знаний способствуют упрощению доступа к информации, снижению времени на выполнение задач и предотвращению дублирования усилий. Кроме того, они играют ключевую роль в обучении сотрудников, развитии их профессиональных навыков и сохранении экспертного опыта компании. Актуализация данных в базе знаний позволяет организациям сохранять конкурентоспособность, адаптироваться к изменениям на рынке и стимулировать инновации.

Статья также акцентирует внимание на важности инвестиций в системы управления знаниями, подчёркивая их значимость для повышения производительности, улучшения клиентского опыта и устойчивого развития компании в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: корпоративные базы знаний, управление информацией, цифровизация, 1С-Битрикс, эффективность работы, коммуникация, инновации, обучение сотрудников.

TASKS OF FORMING CORPORATE KNOWLEDGE BASES

Khudyakov S.O.

*Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare
12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation
E-mail: s.o.khydiakov@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2472-6389*

Abstract

In the context of total digitalization, corporate knowledge bases are becoming an integral part of effective information management in modern organizations. This article analyzes the importance and features of using knowledge bases, as well as their impact on the processes of management, training and interaction within the company. Popular tools for creating knowledge bases, including the 1С-Bitrix platform and messengers such as

Telegram, are considered. The key advantages of corporate knowledge bases have been identified, including centralized information storage, increased employee efficiency, improved communication, and support for innovation processes.

The author emphasizes that corporate knowledge bases facilitate access to information, reduce task execution time, and prevent duplication of effort. In addition, they play a key role in training employees, developing their professional skills and maintaining the company's expertise. Updating data in the knowledge base allows organizations to remain competitive, adapt to changes in the market and stimulate innovation.

The article also focuses on the importance of investments in knowledge management systems, emphasizing their importance for increasing productivity, improving customer experience and sustainable development of the company in the long term.

Key words: corporate knowledge bases, information management, digitalization, 1С-Bitrix, work efficiency, communication, innovation, employee training.

Введение

В условиях тотальной цифровизации возникает необходимость в эффективном управлении данными и информацией, что подчеркивает важность корпоративных баз знаний. База знаний представляет собой мощный инструмент для управления информацией в организации. Она не только аккумулирует данные, но и служит средством распространения знаний и опыта среди сотрудников.

Основная часть.

Базы знаний в компаниях могут варьироваться по форме и платформе, при этом самое главное — это доступность и удобство использования. Рассмотрим подробнее популярные инструменты для создания баз знаний и их особенности:

1. Система 1С-Битрикс — это мощная платформа для управления веб-проектами, которая объединяет функции контент-менеджмента, CRM, e-commerce и корпоративного портала. В данной системе можно создавать и управлять сайтами, интернет-магазинами, а также автоматизировать бизнес-процессы. К основным компонентам 1С-Битрикс относятся: управление контентом (CMS); CRM (управление взаимоотношениями с клиентами); E-commerce; корпоративный портал.

В части управления контентом (CMS) 1С-Битрикс предоставляет удобные инструменты для создания и редактирования контента. К основным функциям относятся:

- редактор страниц, который позволяет без трудностей редактировать тексты, изображения и другие элементы;
- шаблоны и темы, многообразие которых дает возможность создания кастомизированных дизайнов.

Интегрированная CRM-система позволяет:

- управлять контактами в части хранения информации о клиентах и потенциальных покупателях;
- отслеживать сделки через создание, управление и анализ стадий продаж;
- проводить анализ взаимодействия с клиентами для лучшего понимания их потребности.

Компонент E-commerce 1С-Битрикс предлагает мощные инструменты для создания и управления интернет-магазинами, а именно:

- каталог товаров, возможности которого предлагают гибкую систему управления ассортиментом, позволяющую легко добавлять и редактировать товары;

- онлайн-оплата (интеграция с различными платежными системами для упрощения покупок);
- управление заказами с возможностью отслеживания и обработки заказов в режиме реального времени.

Платформа также поддерживает создание корпоративных порталов для внутренней автоматизации и предлагает следующие функции:

- управление проектами, установка задач и контроль выполнения;
- документооборот для обмена и хранения документов;
- внутренние мессенджеры, форумы и объявления для улучшения внутренней связи.

Преимущества Использования 1С-Битрикс очевидны.

Во-первых, это интеграция с 1С, что предоставляет возможность синхронизации данных с 1С: Предприятие и позволяет облегчить учет и управление товарами и клиентами.

Во-вторых, это безопасность за счет надежных механизмов защиты данных и регулярных обновлений.

В-третьих, гибкость и масштабируемость, так как система подходит как для небольших проектов, так и для крупных предприятий, позволяя легко расширять функционал.

В-четвертых, поддержка и сообщество, так как компания гарантирует официальную техническую поддержку.

2. Telegram-чаты и мессенджеры. Многие компании и команды используют мессенджеры, такие как Telegram, для быстрого обмена информацией и создания неформальных баз знаний. Это может быть полезно для обмена идеями и решения быстрых вопросов, что имеет свои преимущества:

- легкость в использовании и доступность;
- возможность создания каналов или чатов для различных тем;
- удобный формат для обмена файлами и ссылками.

Следовательно, база знаний — это не только хранилище информации, но и важный инструмент для повышения эффективности работы в команде. Выбор конкретного инструмента зависит от потребностей организации, размера команды и типа информации. Таким образом, независимо от платформы, будь то специализированные инструменты типа Система 1С-Битрикс или более простые решения, такие как Telegram, эффективность работы с базой знаний может значительно вырасти.

По мнению экспертов базы знаний во многом помогают справляться с вызовами современного бизнеса и имеют преимущества. Обобщая мнения экспертов, к первому преимуществу можно отнести централизованное хранение информации [2].

Так, корпоративные базы знаний представляют собой единую платформу, где аккумулируются все важные документы, инструкции и материалы. Это не только упрощает доступ к информации, но и защищает ее от потери, дублирования или непреднамеренного изменения. Сотрудники могут быстро находить нужные данные, не тратя время на поиски в разрозненных источниках.

Вторым преимуществом является повышение эффективности и производительности компании [3].

При наличии доступа ко всем необходимым ресурсам сотрудники могут быстрее выполнять свои задачи. Это сокращает время на обучение новым сотрудникам, так как они могут быстро освоить необходимые процедуры и знакомства с материалами. Кроме того, централизованный доступ к информации позволяет избежать повторения одних и тех же вопросов внутри команды.

Неоспоримым преимуществом является улучшение взаимодействия внутри команды [4]. Корпоративные базы знаний способствуют улучшению коммуникации. Все члены команды могут свободно делиться опытом или оставлять комментарии, что создает среду коллаборации и обмена знаниями. Это помогает в создании единого информационного поля, где каждый может внести свой вклад.

Актуализация и обновление данных являются важными аспектами управления информацией в любой системе или бизнес-процессе. Базы знаний могут быть легко обновлены, что позволяет хранить актуальную информацию. Системы управления знаниями могут включать в себя функции уведомлений, которые информируют сотрудников о внесенных изменениях или новых добавлениях, тем самым обеспечивая их в курсе актуальных процессов и данных [5].

Кроме того, эффективно организованные корпоративные базы знаний могут стать основой для аналитики и принятия обоснованных решений. Информация, собранная в одном месте, позволяет анализировать данные и выявлять тренды, что в свою очередь улучшает стратегическое планирование и управление проектами [6].

По мнению авторов В.В.Тонконог и П.И.Ананченковой, сохранение знаний является необходимым условием успешной компании [7]. В компаниях, где отсутствуют системы управления знаниями, высока вероятность потери критически важной информации при уходе сотрудников или изменениях в команде. Современные корпоративные базы знаний помогают сохранить экспертизу, аккумулируя знания и опыт даже при частых кадровых изменениях.

Также авторы отмечают, что поддержка инновационных процессов в компании способствует улучшению конкурентоспособности, повышению адаптивности к изменениям на рынке, ускорению разработки новых продуктов и услуг, а также формированию более динамичной и креативной корпоративной культуры [7]. Следовательно, компании, активно использующие базы знаний, имеют больше возможностей для генерирования инновационных идей. Доступ к большому объему информации и возможность взаимодействия сотрудников из разных отделов могут стимулировать креативное мышление и совместное решение сложных задач.

Заключение

Подводя итог проведённому исследованию, стоит сказать, что корпоративные базы знаний играют важную роль в современных организациях, и их задачи можно разделить на несколько ключевых категорий:

1. Сбор и хранение информации:

1.1. Консолидация данных, а именно: систематизация информации из различных источников (документы, исследования, отчеты) для создания единой базы, в которой все данные легко доступны.

1.2. Исторический архив. Хранение и поддержка архивов важной информации, что позволяет отслеживать эволюцию компании, проектов и процессов.

2. Обеспечение доступа к знаниям:

2.1. Упрощение доступа. Обеспечение легкого и быстрого доступа к необходимой информации для всех сотрудников, что снижает время на поиск деталей, необходимых для работы.

2.2. Адаптация под пользователей: Создание интерфейсов и систем поиска, которые адаптированы под разные уровни доступа и нужды пользователей, что способствует эффективному взаимодействию с базой.

3. Повышение эффективности работы:

2.1. Устранение дублирования усилий. Помощь в минимизации повторной работы путем предоставления заранее собранной информации и лучших практик.

2.2. Улучшение коммуникации. Способствование обмену знаниями и опытом между сотрудниками, что повышает общую продуктивность команды.

4. Поддержка обучения и развития:

4.1. Обучающие материалы. Предоставление доступа к обучающим ресурсам, курсам и руководствам, что помогает сотрудникам развиваться и расширять свои навыки.

4.2. Наставничество и опыт. Сохранение лучших практик и уроков, извлеченных из проектов, чтобы сотрудники могли учиться на опыте своих коллег.

5. Инновации и улучшение процессов:

5.1. Поддержка инновационных идей. Создание среды, где сотрудники могут делиться идеями и предложениями по улучшению процессов и продуктов, что способствует развитию инноваций.

5.2. Анализ и оценка. Предоставление инструментов для анализа информации и принятия решений на основе фактических данных, что улучшает обоснованность и точность действий.

6. Управление знаниями:

6.1. Квалифицированный менеджмент. Обеспечение структурированного подхода к управлению знаниями в компании, включая создание, распространение и применение знаний.

6.2. Оценка и обновление информации. Регулярный анализ и обновление содержимого базы знаний, что позволяет устранить устаревшие или неверные данные и поддерживать актуальность информации.

7. Улучшение клиентского опыта:

7.1. Поддержка клиентского обслуживания. Обеспечение служебных сотрудников необходимыми данными для быстрого и качественного обслуживания клиентов, что приводит к повышению удовлетворенности клиентов.

7.2. Анализ клиентских запросов. Сбор информации о потребностях и предпочтениях клиентов для адаптации продуктов и услуг, что укрепляет связь с клиентами и стимулирует лояльность.

Таким образом, в условиях цифровизации корпоративные базы знаний не только способствуют эффективному управлению информацией, но и становятся ключевым активом, который помогает компаниям повышать свою конкурентоспособность и адаптироваться к изменениям на рынке. Инвестирование в такие системы — это инвестиция в будущее организации, обеспечивающая долгосрочные результаты и устойчивый рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Битрикс помогает бизнесу работать / [Электрон.ресурс] // Битрикс 24. URL:Битрикс24 помогает бизнесу работать (дата обращения 12.11.2024 г.)
2. Белина Е.А., Бабынина Л.С. Роль корпоративной базы знаний организации в управлении персоналом // *Промышленность: экономика, управление, технологии.* – 2023. – Т. 2, № 2(5). – С. 74-82.
3. Шмонов М.М. Создание алгоритма комплексной оптимизации корпоративной ГГ-системы // *Известия Тульского государственного университета. Технические науки.* – 2024. – № 8. – С. 390-394.
4. Ковалев А.В., Громова М.А. Методика разработки стратегии на основе системы корпоративного обучения // *Наука и техника.* – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 119-124.

5. Горьков С., Шебалов Р. Система управления знаниями и цифровая трансформация компании // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем. – 2019. – № 3. – Р. 183-186.

6. Авдеева И.Л., Ананченкова П.И., Белолипецкая А.Е. и др. Интеграция кадровой политики в систему управления национальными проектами. Коллективная монография. – Орел, 2020.

7. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. Влияние корпоративных программ обучения и развития сотрудников на эффективность компании // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2022. – № 4(57). – С. 42-49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Худяков Серафим Олегович, аспирант Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khudyakov Serafim Olegovich, Post-graduate student of the Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare, Moscow, Russia

УДК 343.97

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ КИБЕРБУЛЛИНГУ

Чистяков К.В.

Международный юридический институт

127427, Москва, ул. Кашенкин Луг, 4, Российская Федерация

E-mail ChIstyakov@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5076-9366

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме кибербуллинга, который становится всё более распространённым явлением в современном цифровом обществе, особенно среди несовершеннолетних. Автор рассматривает основные причины и факторы, способствующие возникновению и распространению кибербуллинга, включая анонимность, деиндивидуацию, социальные и культурные аспекты, а также роль технологий. Особое внимание уделяется психологическим последствиям для жертв, таким как депрессия, тревожность и социальная изоляция, а также возможным трагическим исходам, включая суицидальные мысли. В статье анализируются недостатки существующего законодательства в России и предлагаются меры по предотвращению кибербуллинга, включая образовательные программы, поддержку со стороны родителей и педагогов, а также необходимость разработки специальных законов. Автор подчеркивает важность создания безопасной среды для несовершеннолетних, где они могут открыто обсуждать свои проблемы и получать необходимую помощь.

Ключевые слова: кибербуллинг, травля, преступность, анонимность, социальные сети, несовершеннолетние, профилактика, интернет

CAUSES AND FACTORS CONTRIBUTING TO CYBERBULLYING

Chistyakov K.V.

International Law Institute

127427, Moscow, Kashenkin Lug St., 4, Russian Federation

E-mail ChIstyakov@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5076-9366

Abstract

The article is devoted to the current problem of cyberbullying, which is becoming an increasingly common phenomenon in modern digital society, especially among minors. The author examines the main causes and factors contributing to the emergence and spread of cyberbullying, including anonymity, deindividuation, social and cultural aspects, and the role of technology. Particular attention is paid to the psychological consequences for victims, such as depression, anxiety, and social isolation, as well as possible tragic outcomes, including suicidal thoughts. The article analyzes the shortcomings of existing legislation in Russia and proposes measures to prevent cyberbullying, including educational programs, support from parents and teachers, and the need to develop special laws. The author emphasizes the importance of creating a safe environment for minors, where they can openly discuss their problems and receive the necessary help.

Keywords: cyberbullying, harassment, crime, anonymity, social networks, minors, prevention, internet

Введение

Кибербуллинг, или травля в интернете, является одной из наиболее актуальных проблем современного общества, особенно среди несовершеннолетних. С развитием информационных технологий и ростом популярности социальных сетей кибербуллинг

приобрел новые формы и масштабы, что делает его более сложным для предотвращения и контроля. В отличие от традиционного буллинга, кибербуллинг имеет свои особенности, такие как анонимность агрессора, постоянный доступ к жертве и возможность быстрого распространения информации. Эти факторы делают кибербуллинг особенно опасным и разрушительным для психического и эмоционального здоровья жертв.

Цель статьи заключается в анализе ключевых причин и факторов, способствующих появлению и распространению кибербуллинга, а также в определении ответственности за него и предложении возможных решений этой проблемы. В работе будут рассмотрены социальные, психологические и технологические аспекты кибербуллинга, а также роль родителей, педагогов и общества в целом в его предотвращении.

Основная часть

Одним из основных факторов, способствующих кибербуллингу, является анонимность, которую предоставляет интернет. В виртуальном пространстве злоумышленники могут скрывать свою личность, что снижает их моральную ответственность за свои действия. Анонимность создает у буллеров ощущение защищенности и неуязвимости, что может привести к более жестоким и агрессивным поступкам.

Анонимные аккаунты и псевдонимы позволяют агрессорам не бояться последствий своих действий. Они могут не видеть страдания своих жертв, что уменьшает чувство эмпатии. В результате, травля в интернете становится более распространенной и интенсивной, чем в реальной жизни [3].

Анонимность в интернете создает иллюзию безнаказанности. Люди, которые в реальной жизни никогда бы не позволили себе агрессивного поведения, в сети могут стать активными участниками травли. Это связано с тем, что они не видят непосредственной реакции жертвы и не ощущают последствий своих действий. Это явление известно, как «эффект растормаживания в сети», когда люди ведут себя более агрессивно и менее сдержанно, чем в реальной жизни.

В группах или анонимных чатах люди могут терять чувство индивидуальности и ответственности. Это приводит к более агрессивному поведению, так как они воспринимают себя как часть анонимной массы. В таких условиях травля становится нормой, и участники группы поддерживают друг друга в агрессивных действиях [1].

Деиндивидуализация — это психологический процесс, при котором индивид теряет ощущение своей уникальности в группе. В интернете этот эффект проявляется особенно явно, поскольку пользователи часто действуют под псевдонимами или анонимно. В таких обстоятельствах они могут совершать поступки, которые в обычной жизни никогда бы не сделали, включая травлю и агрессию. Это представляет особую угрозу для молодежи, где давление группы и стремление быть принятым могут способствовать усилению агрессивного поведения.

Анонимные платформы, такие как форумы или социальные сети, упрощают процесс травли. Пользователи могут быстро и легко публиковать оскорбления и уничижительные комментарии, не беспокоясь о своей идентификации. Это делает кибербуллинг более доступным и распространенным [7].

Социальные сети и мессенджеры предоставляют агрессорам удобные платформы для осуществления травли. Анонимные комментарии и создание фальшивых аккаунтов упрощают этот процесс и уменьшают риски для злоумышленников. К тому же, интернет позволяет информации распространяться с поразительной быстротой, что

дает агрессорам возможность мгновенно привлекать внимание к своим действиям и вовлекать в травлю всё больше людей.

Социальные и культурные аспекты также оказывают значительное влияние на распространение кибербуллинга. Эти факторы могут различаться в зависимости от региона, социокультурного контекста и возрастных групп.

В некоторых сообществах агрессивное поведение в интернете может рассматриваться как приемлемое или даже ожидаемое. Это может быть связано с культурными особенностями или общими взглядами на взаимодействие в социальных сетях. Например, в некоторых группах несовершеннолетних травля может восприниматься как способ самоутверждения или развлечения [6].

В среде несовершеннолетних нередко можно столкнуться с насмешками и унижениями, которые порой имеют жестокий характер. Из-за юного возраста участников, такие шутки могут восприниматься как обыденность, а сама травля становится чем-то привычным. Особенно это актуально в замкнутых группах, таких как классы в школе или онлайн-сообщества, где обидчики могут чувствовать себя в безопасности. В таких обстоятельствах жертвы кибербуллинга зачастую остаются один на один с проблемой, поскольку окружающие боятся вмешаться или сами становятся мишенями для нападок.

Социальные сети способствуют созданию образа идеальной жизни, что может вызывать зависть и агрессию. Люди могут чувствовать необходимость унижать других, чтобы повысить свою самооценку или привлечь внимание. Это особенно характерно для несовершеннолетних, которые часто сравнивают себя с другими и стремятся к социальному признанию [5].

Социальные сети создают иллюзию идеальной жизни, где каждый стремится показать только лучшие моменты своей жизни. Это может вызывать чувство неполноценности у тех, кто не соответствует этим стандартам. В результате, некоторые несовершеннолетние начинают унижать других, чтобы почувствовать себя лучше. Это особенно опасно, так как может привести к формированию негативной самооценки у жертв и дальнейшей изоляции.

Групповая динамика в интернете часто приводит к тому, что травля становится коллективным действием. Агрессоры могут объединяться в группы, чтобы усилить давление на жертву, а наблюдатели, боясь стать следующими жертвами, предпочитают молчать. Это создает порочный круг, где травля становится нормой, а жертвы остаются без поддержки.

Образование и поддержка со стороны родителей и образовательных учреждений играют ключевую роль в предотвращении кибербуллинга. Однако многие родители и учителя не осознают масштаб и серьезность этой проблемы, что затрудняет её решение. Это может происходить и по причине того, что они сами сталкивались с буллингом и считают это нормальным явлением, а также в силу отстраненности от несовершеннолетних, в том случае если те не видят в них поддержки и опоры.

Многие родители и учителя не осознают масштаб и серьезность проблемы кибербуллинга. Без достаточного понимания ситуации они могут не принимать необходимых мер для защиты несовершеннолетних. Это приводит к тому, что жертвы кибербуллинга часто остаются без поддержки и помощи [7].

Родители и учителя часто недооценивают масштабы кибербуллинга, считая его просто «шалостями». Однако последствия кибербуллинга могут быть крайне серьезными, включая депрессию, тревожность и даже суицидальные мысли. Важно, чтобы взрослые понимали, что кибербуллинг — это не просто «шутки», а серьезная проблема, требующая внимания и вмешательства.

Школы могут не иметь эффективных программ для обучения несовершеннолетних безопасному поведению в интернете и последствиях кибербуллинга. Образовательные учреждения должны включать в свои программы темы, связанные с цифровой грамотностью и уважением к другим пользователям. Это поможет несовершеннолетним лучше понимать риски и последствия кибербуллинга [2].

Противодействие кибербуллингу важно начинать с самых ранних этапов жизни. Образовательные учреждения могут интегрировать занятия по цифровой грамотности, на которых молодые люди ознакомятся с правилами безопасного поведения в сети, последствиями травли и методами самозащиты.

Важно создать атмосферу доверия, где несовершеннолетние могут сообщать о случаях буллинга. Родители и педагоги должны быть готовы выслушать и поддержать жертв, а также работать над решением проблемы вместе. Это поможет снизить уровень страха и тревожности у жертв кибербуллинга и предотвратить дальнейшую травлю [13].

Несовершеннолетние часто испытывают страх перед обсуждением кибербуллинга, опасаясь негативной реакции или возможного наказания. Важно, чтобы родители и учителя создали такую атмосферу, где молодые люди могут свободно делиться своими переживаниями. Это включает в себя не только регулярные разговоры о том, как проходит их время в интернете, но и готовность внимательно выслушать их и оказать поддержку в сложные моменты.

Социальная изоляция — это одно из наиболее значительных последствий кибербуллинга, способное привести к множеству последующих проблем, таких как чувство одиночества и снижение самооценки. Люди, ставшие жертвами онлайн-агрессии, могут начать уклоняться от общения в обществе, что в свою очередь негативно отражается на их психическом благополучии.

Родителям, учителям и психологам необходимо быть готовыми оказать поддержку тем, кто находится в группе риска. Это может включать профессиональные консультации, эмоциональную поддержку со стороны близких, а также создание безопасной атмосферы, где жертвы могут ощущать защиту и понимание.

Технологические аспекты также существенно способствуют распространению кибербуллинга. Платформы социальных сетей, мессенджеры и другие онлайн-ресурсы открывают агрессорам широкие возможности для преследования и травли, что подчеркивает необходимость активных мер по борьбе с этой проблемой.

Сообщения и клевета в интернете могут быстро распространяться и достигать широкой аудитории, что усиливает травлю и делает её более разрушительной. В отличие от традиционного буллинга, информация в интернете может сохраняться на протяжении длительного времени, что усугубляет последствия для жертв [11].

В интернете информация распространяется мгновенно, что делает кибербуллинг особенно опасным. Оскорбительные сообщения, фотографии или видео могут быть доступны огромному количеству людей, что усиливает психологическое давление на жертву. Кроме того, информация в интернете может сохраняться на протяжении многих лет, что делает последствия кибербуллинга долгосрочными.

В интернете сложно контролировать распространение информации, что делает кибербуллинг более сложным для предотвращения. Жертвы часто не могут удалить оскорбительные сообщения или изображения, что приводит к постоянному психологическому давлению [14].

Недостаток контроля над информацией в сети — это одна из ключевых проблем, с которыми сталкиваются люди, ставшие жертвами кибербуллинга. Даже если

оскорбительные материалы удастся убрать с одной площадки, они могут снова появиться на другой. Это порождает чувство безысходности у пострадавших, которые не могут окончательно освободиться от последствий травли.

Существуют различные программы и приложения, которые позволяют блокировать нежелательные сообщения и пользователей. Это может помочь жертвам кибербуллинга избежать дальнейшего взаимодействия с агрессорами. Однако такие решения не всегда эффективны, так как агрессоры могут создавать новые аккаунты и продолжать травлю [10].

Технологические решения, такие как блокировка пользователей или фильтрация сообщений, могут быть полезны, но они не решают проблему полностью. Агрессоры могут использовать новые аккаунты или другие платформы для продолжения травли. Поэтому важно сочетать технологические решения с образовательными и психологическими мерами.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует прямая ответственность за кибербуллинг. Однако некоторые действия, связанные с кибербуллингом, могут подпадать под статьи Уголовного кодекса РФ, такие как клевета, оскорбление, угрозы и доведение до самоубийства.

В России пока нет специального законодательства, регулирующего кибербуллинг. Это затрудняет привлечение агрессоров к ответственности и защиту жертв. [12].

Отсутствие специального законодательства в России делает борьбу с кибербуллингом более сложной. Жертвы часто сталкиваются с трудностями при попытке привлечь агрессоров к ответственности. Введение специальных законов, регулирующих кибербуллинг, могло бы помочь защитить жертв и предотвратить дальнейшее распространение травли.

Несмотря на отсутствие специального законодательства, агрессоры могут быть привлечены к ответственности по другим статьям Уголовного кодекса РФ. Например, распространение ложной информации может быть квалифицировано как клевета, а угрозы — как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [4].

Одним из примеров судебной практики может служить решение Кировского районного суда (Калужская область) от 12 июля 2021 г. по делу № 2а-4-83/202

Прокурор обратился иском о защите детей от информации, размещенной в интернете и содержащей кибербуллинг. В своем заявлении он сослался на ст. 5 и 22 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию", письмо Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. № 08-1184, ст. 213 УК РФ (Хулиганство), ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ (Оскорбление), а также попросил признать информацию запрещенной и включить страницу в Единый реестр доменных имен.

Интерес представляет и Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 12 июля 2024 г. по делу N 2а-6793/2024

Прокурор Сыктывкара подал административный иск о запрете распространения информации, размещенной в Telegram-группе по адресу: [адрес], и включении страницы в Единый реестр запрещенных сайтов. В обоснование иска указано, что в группе содержатся запрещенные материалы, оформленные в виде постов. На момент проверки сайт не был зарегистрирован в реестре, что подтверждено запросом Роскомнадзора. Суд, оценив доказательства, удовлетворил требования прокурора, признав информацию запрещенной к распространению в РФ, и обязал Роскомнадзор включить страницу в реестр. Решение принято на основании статей 175–180 КАС РФ.

Закон о защите детей определяет информационную безопасность детей как состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением

информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

Заключение

В России в настоящее время привлечение к ответственности за кибербуллинг, затруднено, поскольку не выделено в отдельный состав, но возможно, так ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, предусмотрена статьей 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

А самое суровое наказание в соответствии со ст. 110 УК РФ установлено за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Для эффективной борьбы с кибербуллингом необходимо разработать специальное законодательство, которое бы предусматривало ответственность за травлю в интернете. Это поможет защитить жертв и предотвратить дальнейшее распространение кибербуллинга [8].

Введение специального законодательства об ответственности за кибербуллинг могло бы стать важным шагом в борьбе с этим явлением. При этом важно определиться с возрастом привлечения к уголовной ответственности за данное явление, поскольку с 14 лет несовершеннолетние введение ее для несовершеннолетних может быть неоправданно жестоко и кроме порождения лиц с судимостью ничего не принесет. А следует больше сосредоточиться на административной ответственности, это больше стимулирует родителей контролировать поведение несовершеннолетних.

Необходимо разработать механизмы, позволяющие оперативно блокировать аккаунты агрессоров и удалять контент, содержащий элементы травли

Это особенно важно для социальных сетей, где контент может быстро распространяться. Платформы должны быть обязаны оперативно реагировать на жалобы пользователей. Например, можно было бы ввести обязательную блокировку аккаунтов агрессоров в течение нескольких часов после получения жалобы.

Следует отметить, что фильтры и блокировки — это эффективный способ минимизировать контакт с агрессорами. Однако важно помнить, что это не решает проблему полностью, так как агрессоры могут создавать новые аккаунты или использовать другие платформы.

Важно помнить, что нужны также меры по защите жертв, включая психологическую поддержку и помощь в удалении оскорбительного контента.

Кибербуллинг — это не только проблема отдельных жертв, но и общества в целом. Борьба с этим явлением требует не только технических и правовых мер, но и изменения культуры общения в интернете. Важно, чтобы каждый пользователь осознавал последствия своих действий и понимал, что анонимность не дает права на агрессию. Только так можно создать по-настоящему безопасное цифровое пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочавер, А. А., Хломов, К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — Т. 11, № 3. — С. 178-191.

2. Волкова, Е. Н., Волкова, И. В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // *Вестник Минского университета*. — 2017. — № 3.
3. Газизьянов, Т. А., Мансурова, З. Р. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга // *Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива*. — 2023. — № 4(16). — С. 90-93.
4. Гребеньков, А. А., Строева, М. Ю. Кибербуллинг как сфера новых преступлений // *Аллея науки*. — 2023. — Т. 1, № 12(87). — С. 570-576.
5. Дейнека, О. С., Духанина, Л. Н., Максименко, А. А. Кибербуллинг и виктимизация: обзор зарубежных публикаций // *Перспективы науки и образования*. — 2020. — № 5(47). — С. 273-292.
6. Путинцева, А. В. Уголовно-правовой аспект криминального кибербуллинга // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. — 2020. — № 6-1. — С. 115-119.
7. Санина, Е. И., Дегтярев, Е. А. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды // *Проблемы современного педагогического образования*. — 2020. — № 68-4. — С. 141-144.
8. Смотрова, И. В., Свирина, А. Г. Кибербуллинг несовершеннолетних: признаки, формы и меры профилактики // *Человеческий капитал*. — 2022. — № 9(165). — С. 119-123.
9. Шейнов, В. П. Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. — 2019. — № 4(1). — С. 94-123.
10. Bastiaensens, S., Vandebosch, H., Poels, K., Van Cleemput, K., DeSmet, A., De Bourdeaudhuij, I. Cyberbullying on social network sites: An experimental study into bystanders' behavioural intentions to help the victim or reinforce the bully // *Computers in Human Behavior*. — 2014. — Vol. 31. — P. 259-271.
11. Chatzakou, D., Kourtellis, N., Blackburn, J., De Cristofaro, E., Stringhini, G., Vakali, A. Mean birds: detecting aggression and bullying on Twitter // *Proceedings of the ACM on Web Science Conference*. — 2017. — P. 13-22.
12. Pabian, S., Vandebosch, H., Poels, K., Van Cleemput, K., Bastiaensens, S. Exposure to cyberbullying as a bystander: An investigation of desensitization effects among early adolescents // *Computers in Human Behavior*. — 2016. — Vol. 62. — P. 480-487.
13. Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Tippett, N. An investigation into cyberbullying, its forms, awareness and impact, and the relationship between age and gender in cyberbullying // *Research Brief No. RBX03-06*. London: DfES, 2006.
14. Willard, N. E. *Cyberbullying and cyberthreats: Responding to the challenge of online social aggression, threats, and distress*. — Champaign, IL: Research Press, 2007.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чистяков Константин Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий аспирантурой, международный юридический институт.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chistyakov Konstantin Vladimirovich – candidate of legal sciences, associate professor, head of postgraduate studies, international legal institute.

Порядок представления статей в научный журнал «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика»

Научный журнал «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика» - рецензируемое научное издание, публикующее оригинальные статьи по научным специальностям:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
- 5.1.2. Публично-правовые науки;
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки;
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика;
- 5.2.4. Финансы;
- 5.2.6. Менеджмент.

5.4.3. Демография

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования;
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

По итогам публикации статьи в журнале, она будет размещена в РИНЦ в свободном доступе в электронном виде.

Авторам, желающим опубликовать в журнале материалы, соответствующие профилю научного издания, необходимо отправить статью в формате *.doc или *.docx. и заявление по электронной почте almanah.rgunh@mail.ru

Журнал не публикует:

- материалы, не соответствующие тематике журнала;
- материалы, опубликованные авторами ранее в других изданиях;
- статьи, не содержащие новой информации по сравнению с ранее опубликованными авторскими материалами;
- статьи, содержащие орфографические, математические или иные ошибки, которые не могут быть исправлены, а также утверждения и гипотезы, противоречащие установленным научным фактам;
- литературно-художественные и публицистические произведения любого содержания, в том числе на научную тему;
- любую информацию и объявления, не имеющие непосредственного отношения к научной деятельности;
- материалы, содержащие сведения, публикация которых запрещена законодательством об охране государственной, служебной и коммерческой тайны, законодательством об охране авторских прав, какими-либо договорами, контрактами или иными юридическими документами, а также патентами или лицензиями, как это определяется действующим законодательством Российской Федерации и ведомственными нормативными актами;
- материалы, содержащие оскорбления, клевету, либо заведомо ложные сведения в отношении граждан и организаций.

При явном несоответствии статьи настоящим Требованиям, статья может быть отклонена и не представляться на дальнейшее рассмотрение редакционной коллегии. Соответствующие замечания направляются автору статьи по электронной почте. После устранения замечаний, статья может быть направлена повторно на рассмотрение.

Окончательное решение о публикации (или отклонении) статьи принимается редакционной коллегией после ее рецензирования и обсуждения.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 85945 от 11.09.2023 г.

Изданию присвоен номер ISSN: 2949-5490

Научный журнал выходит 4 раза в год,
включен в Российский индекс научного цитирования

**Альманах устойчивого развития:
методология, теория, практика**

№ 50(55)

Ранее журнал назывался «Вестник Российского государственного аграрного заочного университета», ISSN 2075-3756, основан в 2003 году.

Учредитель: Университет Вернадского

Адрес: 143907, Московская обл., г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50

Редакция журнала «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика»

Телефон: (495) 521-38-65

e-mail: almanah.rgunh@mail.ru

Интернет: <https://rgunh.ru/ru/science/nauchnye-izdaniya/>

Подписано в печать 27.12.2024 г.

Формат 60x84 1/8

Отпечатано на ризографе

Печ. л. 10,5 Уч.-изд. л. 5,62

Тираж 500 экз.

Заказ 50

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования Министерства сельского хозяйства Российской Федерации
«Российский государственный университет народного хозяйства
имени В.И. Вернадского»

Адрес издателя: 143907, Московская обл., г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50